

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты города Москвы

Выпуск 4

2014 год

Уважаемые коллеги!
По поручению Совета Адвокатской
палаты г. Москвы и от себя лично
сердечно поздравляю Вас с наступающим
Новым 2015 годом!

Это особое время для каждого из нас,
когда ожидание чуда, нового и
прекрасного, дает заряд сил и энергии для
достижения высоких профессиональных
успехов и решения поставленных
творческих замыслов, открывает пути
к принятию мудрых решений!

Желаю всем счастья, благополучия,
здоровья, веселья и радости.
Пусть прекрасные, волшебные новогодние
праздники наполнят весь наступающий
Новый год теплом и светом!
Доброго Вам Нового года!

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник

29 сентября 2014 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Каргапольцев Олег Анатольевич	77/8575
2	Линник Владимир Владимирович	77/9797
3	Езопов Антон Олегович	77/7915
4	Выборный Владимир Валентинович	77/452
5	Хасаньянов Ильгар Назимович	77/2090
6	Тарасов Марс Абрарович	77/10115
7	Животова Надежда Анатольевна	77/1376
8	Ненашев Владимир Иванович	77/191
9	Гасинов Алан Арсенович	77/7931
10	Исаенко Николай Борисович	77/10106
11	Герасимов Николай Владимирович	77/8012
12	Котенко Николай Афанасьевич	77/6773
	Со смертью	
	Лебединский Василий Арсентьевич	77/11559
	Шмелев Алексей Евгеньевич	77/5031

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1.	Боршигов Ризаудин Зияудинович	77/2399
2.	Вейцкин Арсений Михайлович	77/5139
3.	Волков Игорь Вячеславович	77/1057
4.	Вязьмина Яна Сергеевна	77/4543
5.	Елисеев Максим Николаевич	77/11890
6.	Зверева Людмила Алексеевна	77/11612
7.	Карышев Валерий Михайлович	77/5292
8.	Кирилловская Вера Андреевна	77/5169
9.	Ковалева Наталья Ивановна	77/3395
10.	Коваленко Галина Ивановна	77/3478
11.	Куренёва Елена Петровна	77/8879
12.	Новокрещенов Андрей Викторович	77/1613
13.	Петров Валентин Сергеевич	77/10545
14.	Петровичева Юлия Владимировна	77/6731
15.	Смирнова Наталья Анатольевна	77/7908
16.	Титенко Ольга Михайловна	77/6105
17.	Чукмарова Гелия Загитовна	77/10825
18.	Ширшина Светлана Геннадьевна	77/9033

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКВЫ

п/п	Ф.И.О.
1.	Алаев Ильяс Тарзанович
2.	Афонин Максим Петрович
3.	Афян Илона Михайловна
4.	Барков Сергей Владимирович
5.	Бобрицкий Сергей Александрович

6.	Болдынкина Ольга Леонидовна
7.	Готыжева Марина Николаевна
8.	Грановская Марина Сергеевна
9.	Данилов Леонид Викторович
10.	Еремин Дмитрий Александрович
11.	Жукова Ольга Михайловна
12.	Зайнагов Рустам Ильдарович
13.	Захарченко Евгений Николаевич
14.	Ильясова Гадия Рафиковна
15.	Калинов Андрей Александрович
16.	Книшевская Натела Анзоровна
17.	Ковалева Анастасия Викторовна
18.	Коротаев Сергей Васильевич
19.	Крылова Наталья витальевна
20.	Кузьмин Антон Владимирович
21.	Куприянова Ирина Федоровна
22.	Ленский Владимир Александрович
23.	Максимова Галина Федоровна
24.	Малов Андрей Владимирович
25.	Мансурова Марина Петровна
26.	Матвеев Илья Александрович
27.	Назаров Илья Юльевич
28.	Невакшенова Анна Петровна
29.	Переяслова Виолетта Анатольевна
30.	Потапов Алексей Сергеевич
31.	Сазонов Сергей Владимирович
32.	Салтыков Алексей Александрович
33.	Сидоров Илья Львович
34.	Смецкой Андрей Алексеевич
35.	Соколов Александр Павлович
36.	Сугарова Мадина Борисовна
37.	Султанова Камилла Мурадовна
38.	Сушков Александр Сергеевич
39.	Тепухин Павел Федорович
40.	Тойгильдин Геннадий Викторович
41.	Хабибуллин Ренат Равильевич
42.	Цороев Висит Магомедович
43.	Чобанян Гарник Араратович
44.	Шапкина Ольга Ильинична
45.	Шахтактинская Нигяр Чингиз-кызы
46.	Шогенова Людмила Борисовна
47.	Шперов Александр Игоревич
48.	Шумакова Ирина Борисовна
49.	Яникурис Дмитрий Юрьевич
50.	Ярин Александр Николаевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1.	Буева Нина Альбертовна	77/6110
2.	Бурмистрова Арина Михайловна	77/9324
3.	Гордиенко Виталий Владимирович	77/4976
4.	Данилов Аркадий Борисович	77/1572
5.	Крюков Владимир Васильевич	77/11442
6.	Кузнецова Полина Валерьевна	77/8365
7.	Минина Ольга Александровна	77/8148
8.	Митлина Ева Олеговна	77/3408
9.	Никишаева Любовь Николаевна	77/7806
10.	Панфилова Ирина Кабириновна	77/5650
11.	Прокофьев Сергей Александрович	77/11931

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Афанасьев Дмитрий Сергеевич	77/11537
2	Баширов Руслан Наилевич	77/11756
3	Дегтярева Ольга Сергеевна	77/10810
4	Морозова Маргарита Игоревна	77/11854

**6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 29.09.2014)****КАБИНЕТЫ (новые)**

	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Алифанов Антон Викторович	15.08.14.	
2	Гуменчук Владимир Игоревич	15.08.14.	
3	Календжян Рафаэль Артемович	18.08.14.	
4	Громадский Михаил Михайлович	21.08.14.	
5	Захаряев Вадим Алиметович	21.08.14.	
6	Кузьмин Михаил Дмитриевич	22.08.14.	
7	Кузнецов Алексей Александрович	22.08.14.	
8	Иванов Андрей Александрович	02.09.14.	
9	Сухинин Александр Юрьевич	01.09.14.	
10	Калита Сергей Николаевич	01.09.14.	
11	Павликова Софья Зинуровна	15.08.14.	
12	Поповкина Елена Николаевна	27.08.14.	
13	Казаков Петр Иосифович	01.09.14.	
14	Султанов Сергей Александрович	03.09.14.	
15	Бизюкин Сергей Александрович	28.08.14.	
16	Арсентьев Георгий Сергеевич	08.09.14.	
17	Фролова Евгения Петровна	02.09.14.	
18	Захаров Даниил Александрович	05.09.14.	
19	Швакин Сергей Владимирович	15.09.14.	
20	Лоскутов Вячеслав Алексеевич	09.09.14.	
21	Ларионов Андрей Анатольевич	10.09.14.	
22	Щупачко Сергей Игоревич	22.09.14.	
23	Волох Мария Владимировна	16.09.14.	
24	Строкин Вадим Аркадьевич	25.09.14.	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Капустина Ангелина Леонидовна	20.08.14.	Др.АО
2	Смирнов Максим Борисович	31.08.14.	Др.АО
3	Поляков Сергей Александрович	28.07.14.	Др.АО
4	Гришунова Светлана Григорьевна	28.07.14.	Др.АО
5	Карышев Валерий Михайлович	01.09.14.	Приост.ст.
6	Соломкин Арслан Сергеевич	03.04.14.	Др.АО
7	Боярова Татьяна Владимировна	25.08.14.	Ликв-ция
8	Хасаньянов Ильгар Назимович	01.10.14.	Прекр.ст.
9	Тарасов Марс Абрарович	20.01.11.	Прекр.ст.
10	Новокрещенов Андрей Викторович	27.08.14.	Приост.ст.
11	Пригодин Виктор Викторович	26.08.14.	Др.АО

12	Хватов Сергей Алексеевич	28.08.14.	Др.АО
13	Ширшина Светлана Геннадьевна	01.09.14.	Приост.ст.
14	Шмелев Алексей Евгеньевич	25.08.14.	Прекр.ст.
15	Заиченко Ольга Владимировна	03.09.14.	Др.АО
16	Калыгина Наталия Анатольевна	11.09.14.	Др.АО
17	Афанасьев Дмитрий Сергеевич	01.10.14.	Искл.из реестра
18	Селиверстов Геннадий Владимирович	01.08.14.	Др.АО
19	Зверева Людмила Алексеевна	01.10.14.	Приост.ст.
20	Тренина Дарья Владимировна	11.01.11.	Др.АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	Московский филиал С-П АБ «Эс энд Кей Вертикаль»	20.05.14.	
2	АБ г.М «Романов и партнеры»	19.08.14.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	МГКА «Проспект»	28.07.14.	
2	МГКА «Горчаков, Бирюля и партнеры»	13.08.14.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МГКА «Столица»	31.08.14.	1 адв. Прекр.ст.

**Разъяснения
Совета Адвокатской палаты города Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката от 29.09.2014 г.**

1. О соглашениях на оказание юридической помощи

В связи с поступающими от адвокатов запросами Совет разъясняет:

1. В соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

2. Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы.

Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара. Неправомерно также включать в соглашение обязательства доверителя не разглашать условия соглашения под угрозой невозврата гонорара, так как субъектом профессиональной тайны является только адвокат, но не доверитель.

2. Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования

В адвокатской практике возникли расхождения по вопросу объема юридической помощи, которую адвокат обязан оказывать в качестве защитника в стадии предварительного расследования.

Совет напоминает, что в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 04 июня 2013 года «О соглашении на уголовную защиту» обращалось внимание на недопустимость заключения соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого, обвиняемого на всем протяжении досудебного производства, т.к. подобные соглашения противоречат самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи. Исключение, как разъяснял Совет, допустимо лишь в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст.ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ. Заключение соглашения в этих случаях возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии предварительного расследования в целом.

В ситуации, когда заключается соглашение на защиту лица от уголовного преследования на всю стадию предварительного расследования, адвокат принимает на себя обязанность оказывать подзащитному юридическую помощь при противостоянии всем действиям стороны обвинения. В частности, деятельность адвоката-защитника включает в себя обжалование всех действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также участие в заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, исходя из того, что дело считается окончательно разрешенным (*res judicata*) после его рассмотрения в апелляционном порядке.

Неправомерно также требовать от доверителя заключения и оплаты отдельного соглашения на участие адвоката в апелляционной инстанции при рассмотрении его жалоб на избрание и продление меры пресечения в виде содержания под стражей.

23 октября 2014 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Павлюченко Елена Валентиновна	77/5620
2	Хиникадзе Звиад Автандилович	77/3361
3	Глушенков Александр Владимирович	77/5098
4	Чапаев Никита Николаевич	77/4861
5	Стасенков Григорий Владимирович	77/2787
6	Елисеев Сергей Алексеевич	77/2772
7	Бородина Татьяна Андреевна	77/74
8	Сафонова Светлана Анатольевна	77/2220
	Со смертью	
	Коган Эрнест Михайлович	77/6553
	Розенберг Михаил Андреевич	77/6330
	Степанов Евгений Александрович	77/2618

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Аникина Кристина Владимировна	77/11063
2	Борисов Алексей Валерьевич	77/6350
3	Бурукина Наталия Владимировна	77/5986
4	Донченко Александр Евгеньевич	77/7992
5	Захаров Вадим Александрович	77/3712
6	Клишин Александр Александрович	77/396
7	Лантраторова Василина Александровна	77/10880
8	Макулова Татьяна Евгеньевна	77/3853
9	Маранов Роман Васильевич	77/8840
10	Морозова Наталья Андреевна	77/7909
11	Панфилова Ирина Кабировна	77/5650
12	Пярых Наталья Викторовна	77/8797
13	Решетилова Ирина Васильевна	77/56
14	Русановс Эгонс Александрович	77/9082
15	Сорокин Сергей Борисович	77/883
16	Федоров Андрей Михайлович	77/7537
17	Шайнога Олег Степанович	77/419
18	Желтова Лариса Владимировна	77/9055

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКВЫ

п/п	Ф.И.О.
1	Бурлаченко Сергей Николаевич
2	Вакорев Константин Сергеевич
3	Глушко Евгений Алексеевич
4	Гришанцев Александр Васильевич
5	Давлетбаев Роман Дамирович
6	Жаворонков Егор Викторович
7	Ласточкина Виктория Михайловна
8	Лосевская Ирина Леонидовна
9	Лосицкая Софья Николаевна
10	Молдованенко Байрта Вячеславовна

11	Мордвинов Александр Валентинович
12	Плоткин Евгений Дмитриевич
13	Пятов Денис Владимирович
14	Рябкова Ольга Николаевна
15	Соболева Ольга Константиновна
16	Суриц Анна Александровна
17	Сынников Евгений Анатольевич
18	Тонова Татьяна Николаевна
19	Ульянов Андрей Владимирович
20	Уткина Ольга Петровна
21	Утяцкий Илья Михайлович
22	Халикова Ольга Рафаэльевна
23	Чеботарев Александр Викторович
24	Эренцеров Очир Сергеевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №	Статус приостановлен	Возобновить с - период
1	Белов Михаил Борисович	77/6064	№ 1 от 28.01.14. С 01.02.14.	23.10.14.
2	Буркина Наталья Павловна	77/3918	№ 9 от 16.09.10. С 21.09.10.	01.11.14.
3	Венгер Ольга Анатольевна	77/1843	№ 7 от 27.06.13. С 01.07.13.	01.10.14.
4	Грачев Александр Николаевич	77/2665	№ 6 от 30.05.13. С 01.05.13.	01.11.14.
5	Кашутина Елена Владимировна	77/5605	№ 10 от 14.08.14. С 01.08.14.	01.11.14.
6	Смирнова Мария Андреевна	77/6720	№ 5 от 21.04.04. С 20.08.03.	01.11.14.
7	Чекалина Мария Александровна	77/8687	№ 4 от 02.04.13. С 01.03.13.	23.10.14.

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №	В какой регион	Период (по заявлению)	Отсутствие дисц.произв проверил
1	Полянский Владимир Валентинович	77/10473	Моск.обл.	23.10.14.	

6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 23.10.2014)

КАБИНЕТЫ (новые)

	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Мамедов Анар Алигусейн оглы	26.09.14.	
2	Двойченков Павел Игоревич	30.09.14.	
3	Волкомич Галина Федоровна	29.09.14.	
4	Северцева Елена Геннадьевна	02.10.14.	
5	Николаев Сергей Валентинович	06.10.14.	
6	Морозова Дарья Константиновна	07.10.14.	
7	Кузнецова Полина Валерьевна	14.10.14.	
8	Рослова Мария Анатольевна	15.10.14.	
9	Ведышева Галина Марковна	21.10.14.	
10	Прокофьев Сергей Александрович	21.10.14.	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Борисов Алексей Валерьевич	01.10.14.	Приост.ст.
2	Маранов Роман Васильевич	01.10.14.	Приост.ст.
3	Шагиахметова Альбина Даилевна	01.10.14.	Др.АО
4	Шиляев Дмитрий Дмитриевич	01.06.14.	Др.АО
5	Пярых Наталья Викторовна	01.11.14.	Приост.ст.
6	Лоскутов Вячеслав Алексеевич	29.08.14.	Др.АО
7	Полянский Владимир Валентинович	23.10.14.	Искл.из реестра
8	Макулова Татьяна Евгеньевна	10.10.14.	Приост.ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	Союз адвокатов «АБ «Мамич, Мусина, Воронин и партнеры»	22.09.14.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	МКА «Тимофеев, Фаренвальд и партнеры»	27.03.14.	Повтор для «Вестника»

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МГКА «А.Доля и партнеры»	01.10.14.	1 адв. – др.АО

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 185

23 октября 2014 г.

**О созыве Тринадцатой ежегодной
конференции адвокатов г. Москвы**

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" созвать Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы 13 февраля 2015 г. по адресу: ул.Новый Арбат, дом 36/9, начало работы конференции - 10.00 (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.)

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

- 1) Отчет о деятельности Совета адвокатской палаты г. Москвы за 2014 год.
- 2) Отчет Совета адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты за 2014 год.
- 3) Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты г. Москвы за 2014 год.
- 4) О смете расходов на содержание адвокатской палаты г. Москвы на 2015 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты г. Москвы в 2015 году.
- 5) Утверждение решения Совета адвокатской палаты г. Москвы по обновлению его состава.
- 6) Выборы членов Совета адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 2 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".
- 7) Избрание членов квалификационной комиссии из числа адвокатов - членов Адвокатской палаты г. Москвы.
- 8) Избрание членов ревизионной комиссии.
- 9) Избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.

**Президент
Адвокатской палаты г. Москвы**

Г.М. Резник

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 186

23 октября 2014 г.

**О норме представительства
на Тринадцатую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы и порядке избрания
делегатов**

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определить норму представительства на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. 1 делегат от 20 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов г. Москвы.

1.2. Члены Совета адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

3. Утвердить регламент проведения общего собрания членов адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. Резник

УТВЕРЖДЕНО

Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
№ 186 от 23 октября 2014г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов
г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов** проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2. принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50% (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50% - делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50%) – 1 делегат;

б) если в списке включено 83 человека, то избирается только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся составляют 3 адвоката менее 50% от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1. настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет АП г. Москвы не позднее 20 января 2015 г.

Члены Совета АП г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность либо на общем собрании, организуемом согласно п.п.1.2., если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ

**собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность
в составе _____**

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

"___" _____ 201__ года

Всего по списку:

_____ общее число адвокатов

ПРИСУТСТВОВАЛО:

_____ общее число адвокатов

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____, предложил(а) избрать Председателем собрания,

_____ Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____.

_____ Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем собрания _____,

_____ Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____.

_____ Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: "за" -

"против" -

"воздержались" -

2. Избрание делегата(ов) на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г.Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, определенную решением Совета АП г. Москвы, которая будет проходить 13 февраля 2015 г. по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы: _____

_____ Ф.И.О., реестровый номер

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
№ 186 от 23 октября 2014 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания
членов адвокатской палаты г. Москвы
по избранию делегатов
на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", решениями Совета АП г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом АП г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в реестр адвокатских образований г. Москвы и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент АП г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит

голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом АП г.Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета АП г. Москвы № 186 от 23 октября 2014 г. свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
г. Москвы
С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____

« ____ » _____ 2014г.

**Руководителям органов управления
коллегиями адвокатов и
адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 13 февраля 2015 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы 23 января 2015 г. в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: ул.Новый Арбат, д.36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

**Президент
Адвокатской палаты г. Москвы**

Г.М. Резник

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____

« ____ » _____ 2014г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Уважаемый _____ !

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Тринадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 13 февраля 2015 г.

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

**Президент
Адвокатской палаты г. Москвы**

Г.М. Резник

27 ноября 2014 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бердникова Елена Павловна	77/1793
2	Монастырев Александр Николаевич	77/7647
3	Голубев Владимир Леонидович	77/5109
4	Платонов Вадим Викторович	77/7212
5	Романова Ольга Борисовна	77/394
6	Шергин Владимир Павлович	77/1105
7	Никитина Ольга Михайловна	77/3409
8	Невакшенова Анна Петровна	77/12065
	Со смертью	
	Дульцев Николай Дмитриевич	77/6625
	Силина Наталья Леонидовна	77/5185
	Рыкова Ирина Владимировна	77/7478
	Чистяков Юрий Геннадьевич	77/7188

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бадулина Екатерина Юрьевна	77/1121
2	Балашова Мария Алексеевна	77/10186
3	Галиганова Алина Игоревна	77/9334
4	Захаркив Максим Анатольевич	77/8174
5	Костюченко Инна Юрьевна	77/3721
6	Миннеахметова Раушания Ильгизовна	77/11350
7	Павлов Борис Михайлович	77/6814
8	Полякова Светлана Игоревна	77/11786
9	Прилепская Евгения Валерьевна	77/1175
10	Семенина Марина Вячеславовна	77/11042
11	Тенякшева Ирина Сергеевна	77/1519
12	Устиновская Юлия Сергеевна	77/559
13	Устьянцева Екатерина Владимировна	77/4850
14	Шамаева Гульнара Талгатовна	77/11846
15	Шашурин Антон Сергеевич	77/7311
16	Шнейдерман Григорий Владимирович	77/10044
17	Шуличенко Асия Алексеевна	77/2284

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКВЫ

п/п	Ф.И.О.
1	Прахова Полина Константиновна
2	Данилов Дмитрий Васильевич
3	Аманлиев Марат Ильич
4	Гадельшина Эльвира Рамилевна
5	Зекореев Мурат Ризуанович
6	Дробышевский Алексей Константинович
7	Дохов Аслан Анатольевич
8	Васечкина Марина Александровна
9	Сачков Алексей Юрьевич
10	Шифадугова Ляна Муаедовна
11	Донской Федор Валентинович
12	Иванова Наталия Сергеевна
13	Некторов Александр Анатольевич

14	Игнатова Екатерина Алексеевна
15	Аветисян Артур Маратович
16	Бородин Мария Владимировна
17	Мовсесян Габриел Ашотович
18	Альшин Сергей Викторович
19	Лютницкая Ольга Владимировна
20	Кравцов Александр Александрович
21	Каплун Анна Рашидовна
22	Ионов Константин Юрьевич
23	Гибадутдинов Нияз Минакабирович
24	Зайцев Николай Николаевич
25	Гончарова Вера Велимировна
26	Никитин Александр Афонасьевич
27	Савченко Ирина Анатольевна
28	Дубицкая Анна Михайловна
29	Гулевский Олег Владимирович
30	Курбатова Мария Александровна
31	Костецкий Денис Геннадиевич
32	Нургалиев Арман Сейтбаталович
33	Шадрин Руслан Рафаэлевич
34	Савостьянова Светлана Александровна
35	Девкин Виталий Анатольевич
36	Акавов Арслан Алимпашаевич
37	Дзагаштов Залим Заудинович
38	Байчорова Фатима Исмаиловна
39	Воронцов Денис Николаевич
40	Шкаран Александр Михайлович
41	Матвеева Екатерина Владимировна
42	Борисова Лариса Борисовна
43	Дрожжина Елена Алексеевна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Буянова Лидия Алексеевна	77/5521
2	Ведмедовская Оксана Александровна	77/11108
3	Горох Николай Николаевич	77/4565
4	Гусакова Наталья Викторовна	77/660
5	Елисеев Максим Николаевич	77/11890
6	Елисеев Роман Александрович	77/8230
7	Ершова Наталья Валентиновна	77/10599
8	Касуева Асият Ниязбековна	77/10202
9	Мещерякова Елена Анатольевна	77/7906
10	Окунев Михаил Викторович	77/2446
11	Петрунина Баярма Доржеевна	77/11688
12	Шутова Татьяна Юрьевна	77/5999

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №	В какой регион	Период (по заявлению)	Отсутствие дисц.произв. проверил
1	Смирнов Николай Борисович	77/11695	Санкт-Петербург	01.11.14.	

**6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 27.11.2014)**

КАБИНЕТЫ (новые)

	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Абрамова Екатерина Ивановна	24.11.14.	
2	Барков Сергей Владимирович	18.11.14.	
3	Брагинский Евгений Михайлович	27.10.14.	
4	Готыжева Марина Николаевна	26.11.14.	
5	Грачев Александр Николаевич	13.11.14.	
6	Григорьев Андрей Владимирович	25.11.14.	
7	Данилов Леонид Викторович	31.10.14.	
8	Еремин Дмитрий Александрович	10.11.14.	
9	Кашутина Елена Владимировна	27.10.14.	
10	Кобзев Максим Анатольевич	24.10.14.	
11	Мараховская Милада Валентиновна	24.10.14.	
12	Меньшикова Екатерина Евгеньевна	24.10.14.	
13	Никитина Оксана Александровна	24.09.14.	
14	Никишина Юлия Олеговна	23.10.14.	
15	Остапчук Аркадий Иванович	17.11.14.	
16	Смецкой Андрей Алексеевич	24.10.14.	
17	Хитров Кирилл Ленгвардович	24.11.14.	
18	Чеснокова Надежда Григорьевна	31.10.14.	
19	Шлег Дмитрий Владимирович	21.11.14.	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Шуличенко Асия Алексеевна	01.11.14.	Приост.ст.
2	Татарская Ольга Владиславовна	27.11.14.	Прекр.ст.
3	Бердникова Елена Павловна	01.11.14.	Прекр.ст.
4	Устиновская Юлия Сергеевна	01.04.14.	Приост.ст.
5	Панферова Татьяна Владимировна	28.10.14.	Др.АО
6	Зонов Вячеслав Борисович	02.10.14.	Др.АО
7	Силина Наталья Леонидовна	28.10.14.	Прекр.ст.
8	Бадулина Екатерина Юрьевна	01.12.14.	Приост.ст.
9	Березина Наталья Валерьевна	13.11.14.	Др.АО
10	Левин Денис Вадимович	18.11.14.	Др.АО
11	Левина Александра Сергеевна	18.11.14.	Др.АО
12	Шергин Владимир Павлович	01.12.14.	Прекр.ст.
13	Миннеахметова Раушания Ильгизовна	20.11.14.	Приост.ст.
14	Павлов Борис Михайлович	24.11.14.	Приост.ст.
15	Витталь Анастасия Игоревна	22.10.14.	Др.АО
16	Чистяков Юрий Геннадьевич	10.11.14.	Прекр.ст.
17	Балашова Мария Алексеевна	01.11.14.	Приост.ст.
18	Никитина Ольга Михайловна	25.11.14.	Прекр.ст.
19	Тикунов Дмитрий Александрович	01.12.14.	Др.АО
20	Шашурин Антон Сергеевич	27.11.14.	Приост.ст.
21	Семенов Сергей Борисович	27.11.14.	Прекр.ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	АБ г.М «Прайм»	25.09.14.	
2	Филиал АБ Красноярского края «Крыловы и партнеры»	02.07.14.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	МГКА «Право и справедливость»	04.09.14.	
2	Ассоциация КА г.М «Грифон»	17.10.14.	
3	КА г.М «Старинский, Корчаго и партнеры»	11.09.14.	
4	Ассоциация КА г.М «За правое дело»	22.10.14.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МКА «Иваниченко и партнеры»	05.11.14.	Ликв-ция
2	КА г.М «Ваш надежный советник»	31.10.14.	Ликв-ция

Рубрика: «Дисциплинарная практика»

1. Квалификационная комиссия отмечает, что порочное и дисциплинарно наказуемое противостояние воле доверителя имеет место тогда, когда адвокат занимает иную позицию относительно виновности доверителя (за исключением самоговора), либо противоречит ему в части оценки правомерности и целесообразности предстоящих процессуальных решений, в значительной степени затрагивающих права подзащитного – будь то избрание меры пресечения, отвод участника процесса и т.д.....

В Адвокатскую палату города Москвы в отношении адвоката Г. поступила жалоба на действия (бездействие) адвоката. В ней сказано, что 12 мая 2014 года в Московском городском суде проходило апелляционное рассмотрение жалобы на приговор Ч. районного суда, которым он, Ф., был осужден. В качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ ему был назначен адвокат Г., о чем выдан ордер № 50/15. В судебном заседании Ф. заявил ходатайство о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом Г-ко, поскольку последний является студентом юридического факультета и оказывает заявителю юридическую помощь с самого начала уголовного преследования. Г. заявленное ходатайство поддержал, и суд постановил допустить в качестве защитника Г-ко. После начала слушаний по делу Г-ко обратил внимание суда на отсутствие протокола судебного заседания от 13 января 2014 года. Защитник Г. выразил следующее мнение суду: «Поскольку в настоящий момент мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть заявление защитника об отсутствии или наличии в материалах уголовного дела протокола судебного заседания, мы не можем рассматривать апелляционную жалобу по существу, полагаю необходимым снять со слушания уголовное дело для проведения служебной проверки». Защитник Г-ко выразил несогласие с мнением адвоката Г. Ф. поддержал мнение защитника Г-ко. Государственный обвинитель Г. высказал позицию, аналогичную позиции адвоката Г. - вернуть дело в суд для устранения препятствий к его рассмотрению, то есть для того, чтобы суд первой инстанции пришел в материалы уголовного дела протокол судебного заседания от 13 января 2014 года. Защитник Г-ко выразил несогласия с мнением прокурора Г. Суд удалился в совещательную комнату, а затем постановил: уголовное дело в отношении Ф. снять с апелляционного рассмотрения и вернуть в Ч. районный суд г. Москвы для надлежащего оформления. Такое решение отчасти принято из-за высказывания адвоката, который должен был настаивать на отмене приговора (п.11, ч.2, ст.389.17 УПК РФ), как это делал защитник Г-ко, отстаивая позицию осужденного. Однако Г. предпочел предложить суду незаконное решение, которое суд принимать не вправе. Таким образом, адвокатом Г. были нарушены п.1 ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», положения п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом». Ключевое слово тут принципиально, то есть руководствоваться теми самыми клятвенными словами ст.13 закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», отстаивать права и свободы доверителей, добиваться для них благоприятного исхода уголовного или иного дела. Согласно ч.1 и 2 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе: «1. Действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь,

руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; 2. Занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного». Аналогичные требования к адвокату при осуществлении адвокатской деятельности содержатся в п.3 ч.4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». У заявителя сложилось впечатление, что адвокат Г. и прокурор Г. действовали согласованно, иначе сложно понять позицию защитника, оппонента стороны обвинения, подыгрывающего принятию незаконного, неблагоприятного решения для обвиняемого. Что вызывает чувство недоверия к адвокату и адвокатскому сообществу в целом. Согласно ч.2 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» статус адвоката может быть прекращен на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката. Считает, что адвокат Г. ненадлежащим образом исполнял свои обязанности перед ним как доверителем, а также нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката. На основании изложенного автор жалобы просит прекратить статус адвоката Г.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив содержание жалобы Ф. и представленные им документы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, как это указано в п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства,

на которые он ссылается как на основания своих требований. Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката, следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Г. возложена на заявителя – Ф.

Установлено, что заявитель Ф. был привлечен к уголовной ответственности по ст.ст. 115 и 213 УК РФ, в связи с чем 17 марта 2014 года Ч. районный суд г. Москвы приговорил его к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года. В суде интересы Ф., наряду с профессиональным адвокатом, защищал его знакомый Г-ко., являющийся студентом юридического ВУЗа. На состоявшийся обвинительный приговор была подана апелляционная жалоба, рассмотрение которой было назначено на 12 мая 2014 года. Однако Московский городской суд в указанный день снял уголовное дело с рассмотрения и вернул его в Ч. районный суд г. Москвы для надлежащего оформления.

Как следует из жалобы заявителя, он счел мнение, высказанное адвокатом Г. в Московском городском суде 12 мая 2014 года, нарушением норм адвокатской этики, поскольку оно не совпало с его собственным мнением, а также с точкой зрения другого защитника, участвующего в деле. В результате у Ф. «сложилось впечатление, что адвокат Г. и прокурор Г. действовали согласованно, иначе сложно понять позицию защитника, оппонента стороны обвинения, подыгрывающего принятию незаконного, неблагоприятного решения для обвиняемого» (с.3 жалобы).

Согласно представленным документам, когда в суде выяснилось отсутствие протокола судебного заседания за 13 января 2014 года, участникам было предложено высказаться по данному поводу. Выступавший первым адвокат Г. предложил снять дело с рассмотрения. Иной позиции придерживались Ф. и допущенный в качестве защитника Г-ко, настаивая на рассмотрении жалобы по существу, даже в отсутствие протокола за один из дней судебного процесса в первой инстанции. Прокурор Г. сообщил, что копия протокола за 13 января 2014 года имеется в надзорном производстве и счел, что будет правильным «снять уголовное дело со слушания» (см. протокол судебного заседания Московского городского суда от 12 мая 2014 года по апелляционной жалобе Ф. с последующими уточнениями, внесенными замечаниями стороны защиты от 26.05.2014).

Давая свою оценку рассматриваемой ситуации, Квалификационная комиссия в первую очередь отмечает, что заявитель безусловно прав, когда со ссылкой на Кодекс профессиональной этики адвоката указывает, что адвокату запрещено занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле. Однако, из того же Кодекса, как и из федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что это правило имеет исключения. Так, в той же норме сказано о возможности иметь иную позицию, если адвокат-защитник убежден в наличии самоговора доверителя (п.3 ч.4 ст.6 Закона).

Заявителю необходимо обратить внимание, что тот же закон говорит об адвокате как о НЕЗАВИСИМОМ (*выделено Комиссией*) профессиональном советнике по правовым вопросам (ч.1 ст.2). Такое определение подразумевает наличие значительной степени самостоятельности, как одного из неперенных условий надлежащего осуществления возложенных на адвоката социально значимых функций. Безропотное подчинение желаниям клиента не может быть совместимым с работой адвоката и способствовать эффективности его деятельности. Не случайно Кодекс профессиональной этики особо оговаривает: *«Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя.*

Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом» (п.1 ст.10). Совершенно очевидно, что данное предписание есть вариант безусловного расхождения адвоката и клиента во взглядах на тактику действий в интересах последнего. И различные противоречия, обусловленные проблемами, встречающимися у стороны защиты в судопроизводстве, не единичны в работе адвокатов. Порой они обусловлены незнанием лицом, впервые вовлеченным в сферу юриспруденции, специфики материального или процессуального права, что порождает недопонимание между адвокатом-защитником и его доверителем. По такому поводу в разделе, озаглавленном «Самостоятельность адвоката» из книги Д.П.Ватмана «Адвокатская этика» специально отмечается: *«Принимая участие в деле в целях защиты законных интересов клиента и обоснования его правоты перед судом, адвокат, однако, не связан позицией своего доверителя по процессуальным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства»* (М. – 1977 – С.47). Представляется, что в рассматриваемой ситуации имел место именно такой случай.

Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие производство в контрольных инстанциях (апелляция, кассация, надзор), подразумевают, что уголовное дело должно поступить к ним в надлежаще оформленном виде и с соблюдением всех необходимых процедурных правил, оговоренных законом. Когда такое требование не соблюдено, дело возвращается обратно с предписанием устранить выявленные недостатки. Если обратиться к практике Верховного Суда РФ, то здесь имели место случаи, где причиной возврата дела стала необходимость выяснения вопроса об ознакомлении осужденного с протоколом судебного заседания (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2009 г. № 66-О09-210), предоставления возможности изучить судебный протокол заявителю по жалобе на нарушение избирательных прав (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2001 г. № 86-Г01-6), проведения служебной проверки по обстоятельствам вынесения вердикта судом присяжных (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2002 г. № 18-кп002-71сп). Отдельные случаи в судебной практике связаны с недостатками, касающимися судебного протокола.

Что касается протокола судебного заседания, то он представляет собой единый процессуальный документ, отражающий ход разбирательства по делу и включающий в себя такое количество частей, которое соответствует числу дней судебных заседаний. Поэтому отсутствие хотя бы одной такой части делает весь протокол ущербным, и обозначенное препятствие не позволяет вышестоящим судебным инстанциям вынести законное и обоснованное решение по жалобам заинтересованных сторон. Соответственно, если, как в анализируемом случае, в материалах дела отсутствует протокол хотя бы за одну дату, жалоба не рассматривается. К примеру, как и в случае с заявителем, Московский городской суд апелляционным постановлением от 9 июня 2014 г. по делу № 10-7670/2014 возвратил в первую инстанцию дело осужденной В., поскольку в материалах дела не было протокола судебного заседания за два дня разбирательства.

Из настоящего дисциплинарного дела следует, что профессиональные участники судебного процесса – адвокат Г. и прокурор Г., - знакомые с требованиями закона и судебной практикой, осознавали, что апелляционная жалоба не может быть рассмотрена при открывшихся обстоятельствах, о чем и сообщили присутствующим в своих репликах. Непрофессиональные участники Ф. (осужденный) и Г-ко (защитник) заняли иную позицию, которую отверг суд по

вышеозначенным причинам. При этом никак нельзя согласиться с заявителем, что подобная «солидарность» защитника с прокурором была направлена на принятие «незаконного, неблагоприятного решения для обвиняемого» (с.3 жалобы). Как пояснил, явившись на заседание Квалификационной комиссии 1 октября 2014 года сам Ф., в отсутствующем протоколе от 13 января 2014 года содержались сведения о механизме образования телесных повреждений, нанесенных потерпевшему. Между тем, именно несоответствие указанных в обвинительном акте повреждений тем, которые затем были описаны в приговоре, явилось основанием для отмены состоявшего судебного решения апелляционным постановлением Московского городского суда от 18 июня 2014 года. Соответственно, изложенное в апелляционной жалобе желание Ф. отменить обвинительный приговор Ч. районного суда г. Москвы от 17 марта 2014 года было исполнено именно тогда, когда к делу была приобщена недостающая часть судебного протокола.

При рассмотренных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката Г. каких-либо признаков ненадлежащего поведения в ходе заседания 12 мая 2014 года в Московском городском суде по апелляционной жалобе Ф. Порочное и дисциплинарно наказуемое противостояние воле доверителя имеет место тогда, когда адвокат занимает иную позицию относительно виновности доверителя (за исключением ранее указанного случая самооговора), либо противоречит ему в части оценки правомерности и целесообразности предстоящих процессуальных решений, в значительной степени затрагивающих права и интересы подзащитного - будь то избрание меры пресечения, отвод участника процесса, и т.д. В данном случае, высказывая свое мнение о правильном пути разрешения возникшей по делу организационно-правовой проблемы, адвокат Г. не допустил никаких нарушений.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы обращения, в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе Ф., вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

2. Квалификационная комиссия согласилась с основанием для расторжения соглашения об оказании юридической помощи и отказом адвоката от защиты ввиду того, что при оказании юридической помощи на досудебных стадиях доверитель не сообщил своему адвокату все важные по делу обстоятельства и поставил своего адвоката тем самым в опасную правовую ситуацию, при развитии которой в отношении адвоката имела реальная угроза возбуждения уголовного дела.

...В Адвокатскую палату города Москвы обратился Х. с жалобой на адвоката Ч, в которой указал, что между ним и адвокатом Ч. был заключен договор на оказание юридической помощи. В соответствии с условиями заключенного договора адвокат Ч. взял на себя обязательство оказать ему следующую юридическую помощь: защита по уголовному делу Х. в Б. районном суде г. Москвы.

По условиям заключенного договора, он обязался выплатить адвокату Ч. 350.000 рублей в течение 90 дней с момента заключения договора, установив при этом пени за просрочку в оплате в размере 0,5% за каждый день просрочки. Заявитель произвел частичную оплату услуг адвоката ранее указанной даты, уплатив 30.000 рублей 14 марта 2014 года.

Однако, наличие договорных отношений, а также наличие обязанности осуществлять защиту в силу закона, не помешали адвокату Ч. нарушить своими действиями, а также бездействием нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, равно как и нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По мнению заявителя, адвокатом Ч. были допущены следующие нарушения.

Адвокат Ч. не явился в судебное заседание Б. районного суда города Москвы, назначенное на 17 марта 2014 года по уголовному делу, в котором он являлся обвиняемым. Устно адвокат Ч. сообщил ему о том, что у него назначено заключение сделки по оформлению его квартиры, и он не сможет присутствовать в судебном заседании. В дальнейшем, он внезапно заболел, о чем незамедлительно сообщил адвокату Ч. Заявитель просил адвоката явиться в суд и ходатайствовать об отложении рассмотрения дела в связи с его болезнью, поскольку он беспокоился о том, что судья может посчитать, что с его стороны происходит затягивание процесса, что могло повлечь негативные последствия. Однако, после того как он сообщил адвокату Ч. о своей болезни и невозможности присутствия на суде, последний выслал ему на адрес электронной почты письмо, «непонятного содержания». Текст высланного в его адрес письма заявитель прикладывает к настоящей жалобе. В данном письме, адвокат Ч. фактически обвиняет его в нежелании платить деньги, указывая далее, что он - адвокат Ч. расторгает с ним договор (соглашение) № 014/14 от 24 февраля 2014 года, указывая, что его посещение Б. районного суда города Москвы 25 февраля 2014 года является его подарком заявителю. В итоге, адвокат Ч. 17 марта 2014 года на судебное заседания не явился, в результате чего создал реальную угрозу того, что суд мог либо поместить его под стражу, либо вынести приговор в его отсутствие. При этом необходимо отметить, что посещение Б. районного суда города Москвы 25 февраля 2014 года было безрезультатным, поскольку судья заболел, и слушания в тот день бы было. В связи с тем, что адвокат Ч. в материалы уголовного дела не представил ордер, у него была также реальная угроза того, что судом ему был бы назначен адвокат по назначению государства, и в его отсутствие уголовное дело могло быть рассмотрено с неизвестными для него последствиями, в том числе, с приговором, по которому был бы вынесен реальный срок лишения свободы (в

особенности учитывая, что он обвинялся в тяжком преступлении с максимальным наказанием до 10 лет лишения свободы).

Заявитель считает, что указанные выше действия и бездействие адвоката являются незаконными по нескольким основаниям. Между ним и адвокатом Ч. имелся заключенный договор, по которому адвокат принял на себя обязательства осуществлять его защиту по уголовному делу. Адвокат Ч. в нарушение действующего законодательства не явился в судебное заседание, чем грубо нарушил как условия договора, так и действующее законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат Ч. в отсутствие к тому законных оснований заявил о расторжении договора, что недопустимо в силу закона. При этом мотивом для расторжения явился тот факт, что адвокат Ч. предположил, что им не будет уплачен гонорар, предусмотренный договором. Адвокатом Ч. оставлено без внимания получение им денежных средств в размере 30.000 рублей, при том, что фактически адвокатом не было выполнено практически ничего для осуществления его профессиональной защиты. Адвокат Ч. сообщил ему о том, что он расторгает договор и, по сути, отказывается от защиты вечером 16 марта 2014 года, несмотря на то, что заседание было назначено на 17 марта 2014 года в 11.00 час. Указанные действия, помимо всего прочего, причинили ему очень серьезные страдания, в том числе страх за свое будущее. Адвокат не вправе отказываться от защиты ни при каких обстоятельствах, в особенности, если у адвоката возникают необоснованные сомнения в том, что им не будет получена сумма гонорара, учитывая, что часть гонорара уже была выплачена, а также при том, что по условиям договора оплата должна была быть осуществлена не позднее 90 дней с момента заключения договора (дата заключения договора 24 февраля 2014 года). Даже если исходить из вероятности того, что адвокат не получит сумму вознаграждения, данный факт не является основанием отказа от защиты своего подзащитного, в особенности за несколько часов до судебного заседания. Адвокат, позиционировал свое посещение Б. районного суда города Москвы 25 февраля 2014 года как подарок заявителю, при этом адвокатом не учитывалось, что судебное заседание не состоялось по причине болезни судьи, а также не учтено что адвокатом были получены денежные средства в размере 30.000 рублей.

Адвокат Ч. в нарушение адвокатской тайны, отправил письмо по электронной почте в адрес его бывших работодателей. При этом указанное письмо было точно такого же содержания, как и отправленное в его адрес. Причина, по которой адвокат посчитал необходимым отправлять письмо третьим лицам и раскрывать указанным лицам адвокатскую тайну, без получения от него соответствующего одобрения, в особенности учитывая, что адвокат достоверно знал о том, что он более не является работником данной организации, для заявителя неизвестна. Указанное нарушение заявитель считает также грубейшим и недопустимым.

Адвокат Ч. удерживал и до настоящего времени удерживает оригиналы документов, которые были собраны для передачи в суд в рамках уголовного дела, среди них характеристики с места жительства, с места работы, из иных организаций и иные документы, которые были им получены с большим трудом. В результате сложилась следующая ситуация. Вечером 16 марта 2014 года адвокат по электронной почте сообщает ему о том, что он расторгает договор и не будет его защищать. При этом оригиналы документов, положительно характеризующие его и необходимые для предоставления в суд в целях смягчения его наказания, находятся у адвоката. На заседание, назначенное на 17 марта 2014 года на 11.00 ч. адвокат не является, оригиналы указанных

документов не передает. В результате незаконных действий и бездействий адвоката Ч., оставив его без защиты и без документов, собранных им для смягчения наказания, сложилась реальная опасность получения им обвинительного приговора и реального срока лишения свободы. После судебного заседания, адвокат также не предпринимал никаких попыток передать принадлежащие ему оригиналы документов, осознавая при этом его острую в них необходимость. И лишь после его обращения к адвокату Ч., последний, вместо того, чтобы передать ему данные документы лично либо иным способом непосредственно в руки, якобы, направил указанные документы почтовым отправлением, понимая, что имеется как риск утери данных документов, так и риск их неполучения к следующему судебному заседанию. В итоге до сегодняшнего дня им ни один из указанных документов не получен.

Все вышеизложенные действия и бездействие адвоката Ч. создают впечатление, что адвокат преследовал цель выступить не в роли защитника, а в роли помощника стороны обвинения, поскольку всё поведение адвоката было направлено на усугубление и без того опасной и сложной ситуации, которая могла закончиться обвинительным приговором и реальным сроком лишения свободы.

Заявитель дополнительно сообщает о том, что по имеющимся сведениям, после проведенного поиска в системе «Интернет», им были обнаружены, в том числе судебные дела, в которых клиенты адвоката Ч. обращались в суды с требованием о возврате выплаченного гонорара в связи с ненадлежащим оказанием услуг.

На основании вышеизложенного, заявитель Х. просит Адвокатскую палату города Москвы возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. и применить в отношении указанного адвоката меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, в том числе, с учетом количества нарушений, допущенных адвокатом, а также с учетом степени опасности данных нарушений.

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя Х. и письменных объяснений адвоката Ч., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

... Систематизируя доводы жалобы заявителя Х., Квалификационная комиссия отмечает, что ее *punctum puncti* является вопрос о праве адвоката не исполнять заключенное с обвиняемым соглашение об оказании юридической помощи при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции при условии, если будет установлено, что его доверитель (обвиняемый) высказывал ему пожелания и требования, направленные к несоблюдению законов, в том числе понуждал к совершению преступного деяния. От разрешения данного вопроса зависит и решение по дисциплинарному обвинению о неявке адвоката Ч. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 17 марта 2014 года.

Одновременно с этим, Квалификационная комиссия отмечает, что разрешение дисциплинарных обвинений в части удержания адвокатом Ч. переданных ему доверителем Х. документов, которые имеют значение для уголовного дела, а также разглашения адвокатской тайны третьим лицам, не связаны каким-либо образом с *punctum puncti* жалобы заявителя, в связи с чем подлежат рассмотрению вне зависимости от выводов по указанному выше вопросу.

Переходя к рассмотрению *punctum puncti* жалобы заявителя, Квалификационная комиссия считает необходимым изложить правовые положения, на основании которых данное дисциплинарное обвинение подлежит

разрешению. «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты» (пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). «Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не вправе оказывать доверителю юридическую помощь, руководствуясь безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом» (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Основопологающим для разрешения настоящего дисциплинарного обвинения является вопрос об императивности положения нормативных актов, указывающих на запрет адвокатам («не вправе») отказаться от принятой на себя защиты. Означает ли системное толкование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, что адвокат ни при каких обстоятельствах не имеет право отказаться от принятой на себя защиты.

Обращаясь к системному толкованию указанного выше правового положения, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что оно не может быть истолковано таким образом, что после принятия поручения на защиту адвокат при любых обстоятельствах и при любых действиях своего доверителя или третьих лиц обязан продолжать осуществлять его защиту. Приходя к указанному выводу, Квалификационная комиссия учитывает как место данного положения в системе норм, регламентирующих адвокатскую деятельность, так и объективные и субъективные факторы, которые не позволяют адвокатам квалифицированно и независимо продолжать осуществлять принятую на себя защиту.

Положение о запрете адвокатам отказываться от принятой на себя защиты (пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») Квалификационная комиссия считает необходимым толковать в системном единстве с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, который дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 1 ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката) и предусматривает, что «адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, *кроме случаев, указанных в законе* [выделено нами – *КК*], и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, *не вправе отказаться без уважительных причин* [выделено нами – *КК*] от защиты в суде первой инстанции». Таким образом, системное толкование свидетельствует о том, что законодатель и адвокатское сообщество исходили из общего правила о

запрете адвокатам отказываться от принятой на себя защиты, но при этом предусмотрели исключения, при которых данное общее правило не может применяться. Поэтому положение о запрете адвокатам отказываться от принятой на себя защиты не может толковаться исключительно императивно.

Квалификационная комиссия обращает внимание, что законодатель прямо не указал в тексте нормативного акта, что адвокат, который заболел тяжелой болезнью, препятствующей ему являться в суд, по объективным причинам не может продолжать осуществлять защиту своего доверителя и фактически отказывает ему в оказании юридической помощи. Одновременно с этим не требует дополнительного обоснования тезис, что при таких обстоятельствах адвокат имеет право отказаться от принятой на себя защиты и в данном конкретном случае не подлежит дисциплинарной ответственности. Поэтому при оценке исключения из общего правила о запрете адвокатам отказываться от принятой на себя защиты, Квалификационная комиссия обязана учитывать наличие внешних факторов, влияющих на исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В одном ряду с необходимостью учета объективных факторов стоит и необходимость учитывать наличие субъективных факторов, влияющих на возможность адвоката продолжать оказывать доверителю юридическую помощь по уголовным делам. Квалификационная комиссия обращает внимание, что при коллизии двух социальных ценностей – «закон и нравственность в профессии адвоката» и «воля доверителя», Кодекс профессиональной этики адвоката отдает безусловный императивный приоритет именно социальной ценности в виде исполнения закона и нравственности в профессии адвоката (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). В свою очередь давление на адвоката со стороны доверителя, побуждение его к совершению незаконных действий подрывает основополагающее начало в деятельности адвоката – независимость. Оказывая юридическую помощь при наличии указанных выше обстоятельств, адвокату сложно сохранять честь и достоинство, присущее его профессии. Поэтому адвокатское сообщество запретило адвокатам оказывать доверителю юридическую помощь, руководствуясь безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Единственной возможностью исполнить данный запрет в случае принятия адвокатом на себя защиты – расторгнуть соглашение и/или отказаться от исполнения обязанностей защитника.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что общий запрет, обращенный к адвокатам и содержащий правило о недопустимости отказа от принятой на себя защиты, должен применяться во всех случаях, когда отсутствуют объективные и субъективные факторы, не позволяющие ему оказывать юридическую помощь. Это правило является гарантией от безосновательного произвольного отказа адвоката защищать доверителя. Но оно не может быть распространено на случаи, когда имеются достаточные и подтвержденные обстоятельства объективного и/или субъективного характера, которые не позволяют адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Основываясь на приведенных выше выводах, Квалификационная комиссия намерена рассмотреть вопрос о том, являются ли причины, на которые указал адвокат Ч. в своих письменных и устных объяснениях, достаточными и убедительными для признания его действий по расторжению соглашения и отказе от защиты Х. правомерными и соответствующими профессиональным этическим требованиям. Квалификационная комиссия напоминает, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, она в

своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В качестве основания для расторжения соглашения об оказании юридической помощи и отказе от защиты Х. адвокат Ч. указал, в частности, на то, что при оказании доверителю юридической помощи на досудебных стадиях, Х. не сообщив всех важных обстоятельств, поставил его в опасную правовую ситуацию, при развитии которой в отношении него имелась реальная угроза возбуждения уголовного дела.

В материалах дисциплинарного производства имеется обвинительное заключение, утвержденное Т. межрайонным прокурором города Москвы 31 декабря 2013 года, по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. Фабула обвинения заключается в том, что «Х., являясь генеральным директором ООО «Ю.», осуществлявшая функции по управлению организацией ЗАО «М.» в период времени с 21.06.2013 и 25.07.2013 лично и через посредника О., не осведомленного о его преступных намерениях, передал З., действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» для передачи судебному приставу-исполнителю <...> Н. взятку в виде денежных средств в размере 156 460 рублей, то есть в крупном размере за выполнение последним незаконных действий в пользу Х.».

Из объяснений адвоката Ч. следует, что Х., заключив с ним от имени юридического лица соглашение на оказание юридической помощи З., не поставил его в известность о том, что последний получал от Х. денежные средства и мог быть причастен к производству оперативно-розыскных мероприятий. При этом Х. просил адвоката Ч. встретиться с З. и убедить его не скрываться от Х.

В материалах дисциплинарного производства имеется соглашение (договор) об оказании юридической помощи, заключенное между адвокатом Ч. и ЗАО «М.» в лице Генерального директора Х., в соответствии с которым адвокат Ч. принял на себя обязательство собрать информацию по доследственной проверке, проводимой ОУУ УЭБиПК по ЦАО города Москвы, а также встречи с сотрудником доверителя З. на предмет установления необходимости оказания последнему юридической помощи.

Квалификационная комиссия, оценив указанные выше обстоятельства, считает убедительными и заслуживающими доверия объяснения адвоката Ч. о том, что выполняя обязательства по соглашению об оказании юридической помощи № 006/13 от 02 августа 2013 года он потенциально мог оказаться в опасной правовой ситуации, при развитии которой в отношении него имелась реальная угроза возбуждения уголовного дела. Одновременно с этим, заявитель Х. не опроверг изложенные выше объяснения адвоката Ч., в том числе, в части заключения соглашения об оказании юридической помощи № 006/13 от 02 августа 2013 года, не сообщив последнему важнейшее обстоятельство, имеющее значение для уголовного дела и для работы адвоката, о том, что З. являлся, по сути, посредником при передаче взятки.

В качестве дополнительного основания для расторжения соглашения об оказании юридической помощи и отказе от защиты Х., адвокат Ч. указал на наличие настойчивых просьб и требований со стороны его доверителя о совершении им действий, прямо или косвенно направленных на передачу взятки судье и/или содействию в этом. Квалификационная комиссия не считает необходимым повторно описывать все детали такого понуждения, поскольку они

подробно изложены выше в тексте настоящего заключения, но обращает внимание, что заявитель Х. не посчитал необходимым опровергать изложенный выше тезис адвоката Ч. Квалификационная комиссия не вправе устанавливать факты, которые впоследствии могут получить уголовно-правовую оценку, но отмечает, что изложенного выше достаточно для вывода о том, что у адвоката Ч. имелись необходимые основания, которые препятствовали ему в дальнейшем продолжать оказывать юридическую помощь Х. Учитывая эти обстоятельства, Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае у адвоката Ч. имелись исключительные причины для расторжения соглашения и отказа от исполнения обязанностей защитника.

Данный вывод Квалификационной комиссии лишает ее необходимости в дальнейшем рассматривать иные доводы адвоката Ч., подтверждающие, по его мнению, правомерность расторжения соглашения и отказа от исполнения обязанностей защитника, поскольку они уже не имеют итогового решающего значения для рассмотрения дисциплинарного обвинения в указанной выше части. Одновременно с этим, разрешение дисциплинарного обвинения в указанной выше части влияет и на дисциплинарное обвинение в части неявки адвоката Ч. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 17 марта 2014 года. Поскольку Квалификационная комиссия признала правомерным расторжение соглашения адвокатом Ч. и отказа от исполнения им обязанностей защитника обвиняемого Х., то неявка адвоката Ч. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 17 марта 2014 года не может рассматриваться как дисциплинарный проступок.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в части удержания адвокатом Ч. переданных ему доверителем Х. документов, которые имеют значение для уголовного дела, Квалификационная комиссия считает необходимым обратиться к материалам дисциплинарного производства. Так, в материалах дисциплинарного производства имеется электронное письмо, отправленное 21 марта 2014 года с электронного адреса адвоката Ч. на электронный адрес Х., в котором адвокат Ч. уведомляет Х. о направлении ему оригиналов перечисленных документов (всего на 6-ти листах) «в связи с отсутствием Вашей очной явки». Участники дисциплинарного производства не оспаривают его подлинность и содержание.

Помимо этого, в подтверждение своих объяснений о направлении Х. по почте всех полученных от него документов, адвокат Ч. представил Квалификационной комиссии ксерокопию описи почтового вложения и почтовую квитанцию, из которых следует, что 21 марта 2014 года на имя Х. по адресу: г. Москва были отправлены документы, всего на 8-ми листах. Сопоставление адреса на почтовых документах с адресом места проживания Х., указанным в обвинительном заключении, свидетельствует о том, что они идентичные.

Каких-либо данных, опровергающих доводы адвоката Ч. об отсутствии личной явки Х. для получения документов, заявитель не привел. В связи с этим, Квалификационная комиссия признает дисциплинарное обвинение в указанной выше части явно необоснованным.

... Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобе Х. от 16 июня 2014 года (вх. № 2198 от 17.06.2014), вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

3. Квалификационная комиссия в своем заключении привела убедительные доводы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера»...

...В Адвокатскую палату г. Москвы от Г. поступила жалоба в отношении адвоката К. В жалобе говорится, что судьёй М. окружного военного суда М. в судебное заседание 9 июля 2014 года была вызвана в качестве защитника адвокат К. и назначена защитником заявителя по уголовному делу, по которому он привлечен в качестве обвиняемого. Между тем, в данном уголовном деле у заявителя имеются защитники, которым он доверяет, с которыми им лично заключены соглашения об оказании юридической помощи. На основании этого, в данном уголовном процессе в качестве защитников Г. участвуют два адвоката по соглашению и личному выбору заявителя – адвокат Н., и адвокат К-н. Вышеуказанное уголовное дело, по которому заявитель привлечен в качестве обвиняемого, находится в производстве судьи М. с 20 сентября 2013 года и по настоящее время. Материалы уголовного дела состоят из 216 томов, более 50 гигабайт информации на электронных носителях, признанных вещественными доказательствами, не считая протоколов судебных заседаний и документов, приобщенных в качестве доказательств в судебном заседании после окончания предварительного следствия и передачи уголовного дела в суд, что составляет еще около пяти томов. Защитник – адвокат К-н оказывает юридическую помощь по данному уголовному делу с 30 сентября 2013, то есть уже на протяжении девяти месяцев. Качество работы данного адвоката и ее опыт и знания заявителя устраивают. С учетом объема материалов уголовного дела 1 июля 2014 года он пригласил в качестве защитника адвоката Н., которому также доверяет и с которым согласована позиция защиты. Однако в очередном судебном заседании, назначенном на 09 июля 2014 года, которое проводилось с участием одного из защитников Г. – адвоката Н., и его (заявителя) право на защиту не было нарушено, по надуманным судьёй причинам, без его согласия, в суд в качестве якобы защитника заявителя была приглашена ранее ему не знакомая адвокат К. Другой его защитник адвокат К-н отсутствовала в судебном заседании в вышеуказанную дату по уважительной причине – в связи с заболеванием, подтвержденным листком нетрудоспособности, о чём она своевременно известила участников процесса и суд ходатайством от 01 июля 2014 года, рассмотренным в судебном заседании 02 июля 2014 года, и телеграммой от 07 июля 2014 года, направленной судье М. В судебном заседании 09 июля 2014 года заявитель категорически возражал против назначения «защитника-дублёра» и заявил отказ от защитника К., поскольку его право на защиту не было нарушено, и он не нуждался в услугах дополнительного защитника ни по назначению, ни по

соглашению. Г. обращает внимание, что назначенный «защитник-дублер» К. перед судебным заседанием не согласовала с ним позицию защиты по данному уголовному делу, не выяснила его отношения к данному уголовному процессу. С материалами уголовного дела, составляющими более 216 томов, не была знакома. Однако судьей М., несмотря на отказ заявителя от защитника К., последняя была назначена и приняла участие в судебном заседании. При этом адвокат К. не потребовала отметить в протоколе судебного заседания нарушение норм УПК РФ, оставила без реагирования допущенные судьей оскорбительные высказывания в адрес адвокатов К-н, Н. и самого заявителя, порочащие честь и профессиональную репутацию адвокатов и унижающих достоинство Г., отказалась помочь составить жалобу на нарушение судьей М. права заявителя на защиту и судейской этики. Таким образом, назначенный в качестве защитника адвокат К. фактически заняла позицию по данному уголовному делу, противоположную позиции его, Г. Кроме того, адвокат К. после заявления им отказа от ее услуг была обязана заявить самоотвод. Однако адвоката К. участие в данном уголовном процессе вполне устраивает, поскольку ее услуги оплачиваются государством, а воля и мнение подзащитного при этом не имеют никакого значения, равно как и нормы и правила Кодекса профессиональной этики адвоката.

Далее в своей жалобе заявитель указал: *«Хочу особо отметить, что я не доверяю защиту своих прав и свобод от уголовного преследования данному адвокату, о чем я поставил адвоката К. в известность. Следует обратить внимание, что данный адвокат ранее неоднократно принимала участие в уголовных процессах с участием судьи Московского окружного военного суда М. в качестве назначенного «защитника-дублера». Согласно разъяснениям Совета адвокатской палаты г. Москвы, бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и при нарушении прав доверителя ходатайствовать об их устранении. Кроме того, адвокат К. в своих действиях в судебном заседании 09.07.2014 проигнорировала решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013 (протокол №1) о «двойной защите», согласно которому: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключаяющим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению». Согласно указанному решению от 27.09.2013, Совет Федеральной палаты адвокатов руководствовался при этом положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве (в частности, в определении от 17 октября 2006 г. и определении от 8 февраля 2007 г.). Одновременно с изложенным, решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013 рекомендовано органам адвокатских палат рассматривать нарушение этого положения в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную*

ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката. Позиция Совета Федеральной палаты адвокатов об отношении к назначению адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров была доведена до сведения адвокатов и судебных органов, посредством опубликования решения от 27.09.2013 в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», его размещения на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов, а также направлением копии указанного решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и председателю Верховного Суда Российской Федерации».

В завершающей части своей жалобы заявитель указывает, что, по его мнению, действия адвоката К. являются нарушениями требований профессиональной этики, дискредитирующими обстоятельствами, подрывающими доверие к профессии адвоката и умаляющими её авторитет. Г. усматривает в поведении адвоката К. предательство его прав и интересов, что несовместимо со статусом адвоката. С учетом изложенного просит рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката К.

... Изучив материалы дисциплинарного дела, обсудив содержание жалобы Г., доводы письменных объяснений адвоката К., а также изложенные устно в ходе заседания аргументы участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

... Анализируя объяснения адвоката К. об обстоятельствах её вступления в дело по обвинению Г. при наличии у последнего защитников по соглашению, Квалификационная комиссия не может признать их убедительными и приходит к выводу о неправомерности такого поведения.

Относительно рассматриваемого случая в первую очередь необходимо отметить: статус адвоката предполагает, что его обладатель хорошо знает об обязательных для него к исполнению решениях органов адвокатского самоуправления, особенно учитывая, что адвокат К. имеет стаж адвокатской деятельности свыше 15 лет, а также, согласно сообщению председателя её коллегии адвокатов, является опытным адвокатом, «имеющим большую практику защиты по сложным, много эпизодным уголовным делам» (письмо в АП г. Москвы от 10 ноября 2014 года № 14).

Комиссия в указанной связи напоминает положения Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» (п. 6 ст. 15 Кодекса, а также пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а кроме того, что он не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета» (пп 9 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Как верно пишет в своей жалобе заявитель, Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года принято Решение «О "двойной защите"» (протокол № 1). Указанное Решение затем было опубликовано на официальном сайте ФПА РФ, на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты г. Москвы; о нем сообщалось в прессе (например, «Новая адвокатская газета», 2013, № 20 (157), сайт «ПРАВО.РУ» с публикацией за 16 октября 2013 года с названием «ФПА грозит адвокатам-дублерам в судах лишением статуса и привлекает к решению проблемы главу ВС», и др.). Текст Решения был размещен в «Вестнике Федеральной палаты адвокатов РФ» (2013, вып. № 4 (42)) и «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы»

(2013, вып. № 11-12 (121-122)), включен в базу данных Информационно-правового портала «Гарант.Ру».

В отмеченном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года говорится об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры). Эти защитники в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитниками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

Говоря о данном негативном феномене, Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко на заседании Совета ФПА РФ 27 сентября 2013 г. констатировал: *«В последнее время у нас сложилась поистине беспрецедентная для мировой адвокатуры ситуация: в процессах появляются иной раз целые составы адвокатов по назначению, дублирующие команды адвокатов по соглашению. <...> С одной стороны, это неоправданно увеличивает затраты из государственного бюджета на оплату труда адвокатов по назначению. С другой стороны, навязывание адвоката в качестве защитника человеку, заявившему, что он в этом адвокате не нуждается, представляет собой существенное нарушение конституционного права на защиту»* («Новая адвокатская газета», 2013, № 20 (157)).

Формируя свою позицию, Совет ФПА РФ в Решении «О «двойной защите»» сослался на разъяснения Конституционного Суда РФ. Как указано в его Определении от 17 октября 2006 года № 424-О, *«предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле»*. Недопустимость участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается и Конституционным Судом РФ в Определении от 8 февраля 2007 года № 251-О-П: *«...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению»*.

С учетом изложенного, Совет ФПА РФ, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве, разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем (здесь и далее выделено Комиссией). Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации

является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Совет ФПА РФ указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Оценка рассматриваемого явления как недопустимого и призывы представителей адвокатского сообщества с ним решительным образом бороться (См., например, «Адвокатская Палата», 2013, № 12, с. 2) свидетельствуют об актуальности Решения ФПА РФ от 27 сентября 2013 года, обусловившего принятие на его основе аналогичных актов в регионах Российской Федерации. В частности, Советом Адвокатской палаты Хабаровского края (АПХК) 21 октября 2013 года вынесено специальное Решение «О недопустимости «двойной защиты»», а затем разработаны и утверждены 20 ноября 2013 года «Рекомендации Совета АПХК к Решению «О недопустимости «двойной защиты»». В Рекомендациях особо подчеркивается, что «двойная защита» по уголовным делам является недопустимой, не соответствует действующему законодательству, подрывает институт уголовной защиты, нарушает конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Здесь же разъясняется:

«Двойной защитой» является осуществление защиты одного лица одновременно адвокатом по соглашению, а так же, вопреки воле этого лица, адвокатом по назначению, равно как и двумя адвокатами по назначению одновременно. Осуществление «двойной защиты» усматривается в следующих случаях:

1) когда защиту лица осуществляет адвокат, участвующий в деле в качестве защитника по соглашению, и наряду с ним, вопреки воле подзащитного, назначается адвокат-защитник, который участвует в осуществлении защиты одновременно с защитником по соглашению (адвокат-дублер);

2) когда защиту лица осуществляет адвокат, участвующий в деле в качестве назначенного защитника, и наряду с ним, назначается еще один адвокат-защитник (адвокат-дублер) которые участвуют в осуществлении защиты одновременно».

В иных случаях вносились изменения и дополнения в ранее принятые корпоративные акты, как например, в Адвокатской палате Ростовской области, где её Советом 25 октября 2013 года в «Порядке оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда на территории Ростовской области» были продублированы положения Решения Совета ФПА РФ («Адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений. Нарушение этого положения рассматривается в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката»).

Сопоставление приведенной позиции ФПА РФ с поведением адвоката К. в связи с её приглашением в МОВС на процесс по делу Г. и др. при наличии у последнего защитников по соглашению свидетельствует о том, что здесь имеет случай осуждаемой адвокатским сообществом «двойной защиты», поскольку К. сознательно исполняла функции «адвоката-дублера» (Исходя из объяснений, полученных от участников дисциплинарного производства, участие адвоката К. в

процессе по делу Г. и др. продолжалось и на момент заседания Квалификационной комиссии 11 ноября 2014 года. Однако, поскольку претензии жалобы заявителя сосредоточены на событиях 9 июля 2014 года, Комиссия рассматривает только их на предмет наличия в действиях К. дисциплинарного проступка).

При этом Комиссия учитывает, что вызов адвоката К. в МОВС состоялся в надлежащем порядке, а также то, что она поддержала в суде заявленный Г. отказ от её услуг как защитника. Однако её действия с момента получения уведомления о поручении и дальнейшее участие в процессе не являются правомерным, о чем подробнее будет сказано ниже в настоящем Заключение.

Принятие поручения на защиту не исключает существования обстоятельств, препятствующих участию в производстве по конкретному делу, в чем адвокат обязан непременно убедиться, проявив разумную осмотрительность. Это могут быть как причины, прямо предусмотренные в законе (ст. 72 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика»), так и ограничения, установленные органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Например, нельзя не соблюдать принятый адвокатскими палатами порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению (См.: Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года, Решение Совета Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга от 20 октября 2006 г., Решение Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 г., Решение Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 8 января 2003 г., и т.п.). В одном из своих заключений Квалификационная комиссия указывала: *«Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством»* (Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н-вой Т.П. и адвоката С-ой Ю.Ю. от 27 октября 2010 года).

Как вытекает из материалов дисциплинарного дела, адвокат К., заблаговременно уведомленная о данном ей поручении, в период времени с 4 по 8 июля 2014 года не предприняла надлежащих мер для выяснения наличия у Г. адвокатов по соглашению, а также не пыталась вступить с ними или потенциальным доверителем в контакт, чтобы сообщить о принятом поручении и согласовать дальнейшие действия. Даже после состоявшегося знакомства с Г. и его защитником по соглашению Н. непосредственно перед началом судебного заседания 9 июля 2014 года адвокат К. не предприняла никаких мер для негативного реагирования на неправомерно навязываемую ей роль «дублера». Сказанное подтверждается объяснениями самой К., данными Комиссии на заседании 11 ноября 2014 года: *«В понедельник, 7 июля 2014 года я принесла в суд ордер и была допущена к материалам дела. Я ознакомилась с обвинительным заключением, которое состояло из 2-х томов. Я не знала, что в деле есть другие адвокаты. У секретаря судебного заседания я выяснила,*

что мой подзащитный Г. имеет меру пресечения – денежный залог. Я ему не звонила».

Между тем, Квалификационная комиссия уже описывала первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В одном из заключений разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Вып. № 4,5,6 (90,91,92). 2011. С. 43-44).

Как следует из объяснений адвоката К., таких мер она не предприняла. Хотя, установив заранее факт обеспечения Г. защитой в лице адвокатов по соглашению, что, по мнению Комиссии, не представляло никакой сложности, К. должна была написать и сдать в канцелярию суда заявление на имя председательствующего на процессе, указав на невозможность при таких обстоятельствах участвовать в деле и нарушать конституционные права подсудимого. Так, в уже приводившихся «Рекомендациях Совета АПХК к Решению «О недопустимости “двойной защиты”» 20 ноября 2013 года говорится: *«Если до принятия адвокатом на себя функций защитника, им будут выявлены обстоятельства, в связи с которыми невозможно принятие поручения на защиту по назначению с учетом настоящих Рекомендаций, адвокат обязан после ознакомления с постановлением о принятии мер по назначению защитника, письменно заявить следователю (дознавателю) либо суду о невозможности принятия на себя функций защитника, изложив мотивы своего решения».*

Разъяснения об избрании именно такой линии поведения уже давались в доступных литературных источниках, и ничто не мешало ими руководствоваться. В «Новой адвокатской газете» (2013, № 17 (154)) Вице-президент ФПА РФ, председатель Экспертно-методической комиссии ФПА РФ Г. Шаров в статье под названием «Двойная защита недопустима» указывал на то, как следует правильно поступать законопослушному коллеге: *«...Увидев при ознакомлении с материалами дела ордер другого адвоката, он не должен был выходить в судебное заседание. Если адвокат по назначению по каким-либо неуважительным причинам (уважительных причин здесь быть не может) незнакомился с материалами дела и, зайдя в зал суда, увидел коллегу, имеющего соглашение на защиту его подопечного, то и в этом случае до начала судебного заседания адвокат по назначению должен был покинуть зал суда».*

Существенно отметить, что описанные рекомендации восприняты на практике и успешно реализуются как противодействие попыткам внедрения «двойной защиты». Так, на специализированном сайте «ПРАВО.Ру» 26 марта 2014 года было опубликовано сообщение об одном из судебных процессов, проходивших в то время в Московском городском суде. В нем, в частности,

говорилось, что адвокат Виталий М. в суде появился, но в заседании не стал принимать участия, он лишь оставил у секретаря уже не в первый раз письменный отказ от защиты. М. писал, что наличие адвоката по назначению у подсудимого, у которого есть также адвокат по соглашению, может повлечь санкции, поскольку решение о наказании для адвокатов-дублеров было принято 27 сентября 2013 года Федеральной палатой адвокатов.

Учитывая заложенный в отмеченном Решении однозначный запрет на вступление в дело «дублера», Комиссия полагает, что после отказа судьи удовлетворить отвод адвоката К., у неё были все основания покинуть судебный процесс. Оказавшийся в проблемной ситуации квалифицированный адвокат должен знать, что дисциплинарной практикой выработаны определенные критерии, когда адвокат вправе, вопреки воле лица, в чьем производстве находится дело, покинуть место проведения следственных или судебных действий. Такие случаи, с объяснением причин и позиции дисциплинарных органов, были обобщены, и со ссылкой на конкретные производства, описаны в статье Н. Кипниса «Эпатаж или процессуальная необходимость?» («Новая адвокатская газета», 2014, № 21 (182)). Здесь пояснялось: *«анализ конкретных процессуальных ситуаций показывает, что в некоторых случаях именно поведение следователей или судей оправдывает не предписанное процессуальным законом поведение адвокатов»*. Динамично развивающаяся адвокатская практика демонстрирует, что имеют место и иные случаи, когда принципиальному адвокату требуется предпринять решительные действия, чтобы сохранить доброе имя и честь своей корпорации.

(В Разъяснении Совета АП Удмуртской Республики «О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела» (приняты 24 июля 2014 года, протокол № 6) прямо предусмотрено для адвокатов-защитников такое дозволение: *«В случае, когда лицо, проводящее следственное действие (или председательствующий в судебном заседании), грубо нарушает закон и отказывает адвокату в возможности ознакомления с материалами уголовного дела либо существенно и незаконно ограничивает таковое, тем самым лишая адвоката возможности разумно, добросовестно и квалифицированно выполнять обязанности защитника, адвокат вправе отказаться выполнять следственное и иное процессуальное действие и (или) покинуть место его проведения, а равно отказаться от участия в судебном заседании. Такие действия не могут расцениваться в качестве отказа адвоката от принятой на себя защиты. Подобные действия должны расцениваться в качестве исключительных и могут быть обусловлены таким положением дел, когда дальнейшее участие адвоката в следственном и ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты обвиняемого, но и, по факту, легитимизирует нарушения его прав. Подобным действиям, как правило, должно предшествовать надлежащее процессуальное реагирование адвоката на неправомерные действия следователя, судьи, других участников уголовного судопроизводства, а также заявление адвоката о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юридическую помощь подзащитному. Названные действия должны быть согласованы с подзащитным»*).

Соответственно, как уже отмечено, юридически обоснованным и этически безупречным было бы покидание адвокатом К. зала судебного заседания после отказа ей в отводе, чего сделано не было. Важно отметить, что еще до принятия Решения ФПА «О «двойной защите» советы как действовать защитникам, когда в условиях подобного конфликта отвод не принят, были уже даны. Если суд, нарушая закон, откажет в удовлетворении такого ходатайства, то нужно

письменно обратиться к суду с заявлением, в котором следует, во-первых, обосновать незаконность сложившейся ситуации и отсутствие у адвоката возможности продолжать участвовать в нарушении закона, поскольку таким образом было бы продолжено нарушение прав и законных интересов его подзащитного, а во-вторых, заявить о вынужденном выходе из процесса вопреки незаконному требованию суда. Далее в указанной ранее публикации Вице-президент ФПА РФ Г. Шаров безоговорочно предписывает: «Следует приобщить это заявление к материалам дела и покинуть зал судебного заседания». Комиссия считает, что после принятия Решения от 27 сентября 2013 года, безусловно запрещающего адвокатам принимать на себя обязанности «дублеров», предложенный алгоритм действий является единственно возможным. *«Обязанность защитника адвокат принимает лишь тогда, когда в этом качестве его готов признать подзащитный. В рассматриваемом случае адвокат покинет зал суда в ситуации, когда подсудимый по законным основаниям отказывается признавать адвоката своим защитником, поэтому у адвоката нет законного права защищать подсудимого, и следовательно, нет обязанностей защитника, от которых он был бы не вправе отказаться»* (Шаров Г. Указ. соч.).

Солидарную позицию, требующую решительного реагирования на попытки вовлечения адвокатов в «двойную защиту», занимают и другие представители адвокатского сообщества: *«В тех случаях, когда после принятия адвокатом поручения на защиту будут выявлены обстоятельства, препятствующие осуществлению защиты по назначению с учетом настоящих Рекомендаций, адвокат обязан письменно заявить следователю (дознавателю) либо суду о невозможности осуществления защиты, с изложением соответствующих мотивов, и об освобождении от обязанностей защитника. Если заявление адвоката об освобождении от защиты не будет удовлетворено, то он обязан прекратить исполнение процессуальных обязанностей защитника, что не будет являться отказом от принятой на себя защиты» («Рекомендации Совета АПХК к Решению «О недопустимости “двойной защиты”» 20 ноября 2013 года).*

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что избранные подсудимым Г. для осуществления его защиты адвокаты по соглашению по любым, уважительным и неуважительным, причинам систематически и оба одновременно не являлись в судебные заседания, делая тем самым объективно невозможным продолжение рассмотрения уголовного дела.

В жалобе имеются и иные претензии заявителя к адвокату К. Г. отмечает, что она не потребовала отметить в протоколе судебного заседания нарушение норм УПК РФ, оставила без реагирования допущенные судьёй оскорбительные высказывания в адрес адвокатов К-н, Н. и самого заявителя, порочащие честь и профессиональную репутацию адвокатов и унижающих достоинство Г., отказалась помочь составить жалобу на нарушение судьёй М. права заявителя на защиту и судейской этики. Сама адвокат К. в ответ пояснила, что Г. не просил её составить никаких жалоб; судья МОВС М. не делал оскорбительных высказываний в адрес Г. и адвокатов К-н, Н., а если бы были оскорбительные высказывания, она (К.) обязательно бы заявила соответствующие возражения действиям судьи.

В данном случае Комиссия, в первую очередь, разъясняет заявителю, что по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закреплённому

законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». «Квалификационная комиссия не вправе вмешиваться в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела, она рассматривает формальное выполнение им своей работы и допущенные адвокатом грубые нарушения процессуального законодательства. Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что она руководствуется выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1,2,3 (111,112,113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121,122). С. 43 и др.).

Применительно к данному случаю Комиссия также обращает внимание, что утверждения заявителя носят неконкретный характер: неясно, какие именно высказывания председательствующего он счел оскорбительными; не представлены зафиксировавшие их документы на бумажных или электронных носителях; не ясна позиция якобы оскорбленных адвокатов Н. и К-н, как и предпринятые ими ответные действия, если таковые были совершены. Непонятно также, какие конкретно из перечисленных Г. нарушений имеются в виду, когда говорится о незанесении их в протокол судебного заседания, и что непосредственно было поводом для составления жалобы. С учетом содержания последовавших от К. возражений, и неконкретности дисциплинарных обвинений, Комиссия полагает в данной части не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката единогласно выносит заключение:

- о ненадлежащем исполнении адвокатом К., вопреки предписаниям и пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившихся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера», а именно: участия в

качестве защитника по назначению в судебном процессе в М. окружном военном суде 9 июля 2014 года по уголовному делу в отношении Г., у которого уже имелся и присутствовал на суде защитник по соглашению;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 14 июля 2013 года, вследствие отсутствия в иных ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением квалификационной комиссии и с учетом того, что в 2014 году адвокату К. было уже вынесено дисциплинарное взыскание в форме предупреждения, вынес решение о прекращении статуса адвоката К.

4. Из заключений квалификационной комиссии

1. Квалификационная комиссия разъяснила заявителю, что спор между адвокатом и его доверителем денежного характера о размере отработанного по заключенному между ними договору (соглашению), не входит в компетенцию органов адвокатского самоуправления, и разрешается в гражданско-правовом порядке. При этом право на предъявление соответствующих претензий имеет лицо, вносившее денежные средства, а не доверитель, которому непосредственно оказывалась правовая помощь.

2. В сложившейся дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления сложился подход, согласно которому квалификационная комиссия исходит из того, что адвокат свободен в выборе тактики защиты и обязан согласовывать её только со своим подзащитным. При конкуренции позиций доверителя – лица, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, и доверителя – лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом, приоритет отдается последнему. Отсюда следует, что при отсутствии претензий к качеству оказываемой правовой помощи со стороны подзащитного дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (пп 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Рубрика «Адвокатская практика»

Представительство клиентов психиатрических организаций

В моей практике достаточно часто возникают дискуссии о представительстве лиц с психическими отклонениями.

В связи с этим я решил раскрыть этот предмет, чтобы каждый мог воспользоваться этими данными, если возникнет такая необходимость.

Для этого нам придется разобрать как общие принципы представительства, так и их частности в области психиатрии.

Основы представительства отражены в главе 10 Гражданского кодекса РФ, а для частных я буду давать ссылки на нормы закона. Я не буду раскрывать все нюансы представительства вообще, но постараюсь раскрыть как можно более полно для нашей темы.

Представительство – в общем смысле, это когда одно лицо (представитель) действует от имени и в интересах другого лица (представляемого).

В связи с этим определим эти два субъекта права:

Представляемый – лицо, от имени и в интересах которого представитель совершает сделки и другие юридически значимые действия.

Представитель – лицо, совершающее сделки или иные правомерные юридические действия от имени другого лица по его полномочию.

Представитель может действовать только в рамках тех полномочий, которые предоставлены ему представляемым или законом.

Дееспособным гражданином предоставляемые полномочия представителю должны быть отражены в выданной доверенности, оформленной в соответствии с законом. В суде, в соответствии с пунктом 6 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса, представитель и его полномочия могут быть определены устным или письменным заявлением, но они будут распространяться только на судебный процесс, в котором заявлены.

Есть также представительство, предусмотренное законом без необходимости оформления доверенности, например для родителей несовершеннолетних, или для опекунов недееспособных. Такие представители называются «законными представителями». В этих случаях не гражданин уполномочивает другого представлять его, а закон обязывает родителей и опекунов быть представителями своих детей или опекаемого и действовать от их лица и в их интересах в рамках полномочий, определенных законом.

Законное представительство родителями установлено статьями 64 Семейного кодекса РФ и 26, 28 ГК РФ, а опекунов статьей 32 ГК РФ.

Представительство надо разделить еще на реализацию материальных и процессуальных прав.

Примером реализации материальных прав могут быть выданная доверенность на продажу автомобиля через представителя.

Или например оформленная в больнице доверенность на получение пенсии кем-либо из родственников.

Но нас в гораздо большей степени интересует реализация процессуальных прав лиц с психическими расстройствами или признанных судом недееспособными, т. к. именно эти права чаще всего нарушаются

психиатрическими учреждениями, а сами граждане, носители этих прав, в подавляющем большинстве случаях, не знают ни о них, ни как их реализовать.

Представительство граждан в суде установлено главой 5 ГПК РФ. Но процессуальное представительство не ограничивается только судом. Сюда входит представление и защита законных интересов граждан в прокуратуре, полиции, государственных, муниципальных и других организациях.

Представительство граждан, которым оказывается психиатрическая помощь отдельно установлено статьей 7 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Первым пунктом этой статьи четко установлено, что гражданин при оказании ему психиатрической помощи вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским (глава 10 ГК РФ) и гражданским процессуальным (глава 5 ГПК РФ) законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что сведения о здоровье пациента является врачебной тайной (статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и 9 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») и разглашение их запрещено, а у пациентов больниц возникает необходимость представления их интересов именно в медицинских и социальных учреждениях, необходимо в доверенности отразить полномочия представителя на представление интересов представляемого в медицинских и социальных учреждениях с правом знакомиться с его медицинской документацией. Вот пример подобной доверенности.

Такие доверенности легко оформить у нотариусов. У них они называются судебные и имеются уже готовые шаблоны. Но для отражения прав на представление полномочий в медицинских учреждениях надо попросить нотариуса (или секретаря, который составляет текст доверенности) внести их в доверенность и проконтролировать, что эта просьба выполнена.

В моей практике большинство случаев необходимости оформления полномочий представителя у пациентов психиатрических больниц возникал уже когда они были госпитализированы в больницу. Как же в таком случае можно оформить доверенность.

В больницу можно пригласить нотариуса и оформить доверенность. Такие случаи бывали, но они сопряжены с дополнительными трудностями привести в больницу нотариуса.

Есть способ проще. В соответствии пунктом 2 статьи 53 ГПК РФ доверенности могут быть удостоверены администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении. Как видим, надо подготовить текст доверенности и попросить администрацию больницы удостоверить ее.

Достаточно часто администрация больницы (заведующие отделением, главный врач и его заместители) отказываются удостоверить такие доверенности. Но это незаконно и необходимо жаловаться по этому поводу в вышестоящие организации и прокуратуру.

Если доверенность не оформлена, а судебное заседание скоро начинается (например при рассмотрении вопроса о недобровольной госпитализации), то необходимо подготовить письменное заявление суду о назначенных представителях и ходатайствовать о его рассмотрении в самом начале судебного заседания. Если не дадут написать такое ходатайство до заседания суда, то необходимо заявить суду устно ходатайство о допуске выбранных представителей и вызове их в судебное заседание.

А возможно ли гражданину, уже признанному судом недееспособным, выбрать по своему усмотрению представителя для осуществления его процессуальных прав и защиты его интересов?

Как мы видим из статьи 7 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» нет никаких ограничений в этом для лиц, признанных недееспособными.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27.02.2009 г. 4-П, разрешая вопрос о допустимости принятия жалоб заявителей к рассмотрению с учетом того, что вступившими в законную силу судебными решениями они признаны недееспособными и что жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации поданы не их законными представителями (опекунами), а лицами, которых они сами выбрали в качестве представителей, пришел к выводу, что гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным.

Отсюда мы видим, что по вопросам рассмотрения дел о признании гражданина недееспособным этот гражданин не утрачивает свою процессуальную дееспособность и вправе пригласить для защиты своих прав в делах этой категории тех представителей, которых сам посчитает необходимым пригласить.

Но так как недееспособному гражданину скорее всего откажут в оформлении доверенности, для представления его процессуальных прав и законных интересов, необходимо будет привлечь адвоката в качестве представителя, которому нет необходимости оформлять доверенность, достаточно будет оформить только ордер.

Также недееспособному гражданину можно будет в таких делах заявить ходатайство непосредственно в судебном заседании о допуске для участия в деле выбранных им представителей.

В случае же, если решение суда о признании гражданина недееспособным еще не вступило в законную силу, либо судом восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы на решение суда, то такой гражданин имеет полное право оформить доверенность у нотариуса, или удостоверить в психиатрической больнице или стационарном социальном учреждении, в котором он находится.

Образец доверенности

ДОВЕРЕННОСТЬ

Город Москва, Загородное шоссе, д.2

седьмое мая две тысячи

первого года

Я, Иванов Иван Иванович, 22 сентября 1970 года рождения, паспорт 01 01 000001, выдан УВД Южного административного округа г. Москвы 28 января 2003 года, код подразделения 001-001, зарегистрированный по адресу: город Москва, ул. Неземная, д.0, кв.0.

уполномочиваю Иванову Дарью Ивановну, 30 января 1990 года рождения, паспорт 01 02 000002 выдан УВД Южного административного округа г. Москвы 8 марта 2005 года, код подразделения 001-001, зарегистрированная по адресу: город Москва, ул. Неземная, д.0, кв.0.

быть моим представителем во всех организациях и учреждениях, в том числе в любых судебных учреждениях и инстанциях, во всех правоохранительных органах и прокуратуре, в военных учреждениях, во всех медицинских и

социальных учреждениях, по любым вопросам, в том числе касающихся состояния моего здоровья, со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, потерпевшему, его представителю, в том числе с правом представителя на:

подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, с правом на подачу жалоб, кассационной жалобы, жалоб в порядке надзора, заявление отводов и ходатайств, получение решений, определений, исполнительных листов и судебных приказов, ознакомления с любой документацией, в том числе с медицинской в полном объеме, получать оригиналы и копии любых документов, знакомиться с материалами гражданских и уголовных дел, снимать с них копии, в том числе с использованием технических средств, совершать иные процессуальные действия,

при этом подавать от моего имени любые заявления, расписываться за меня, получать на мое имя ответы и совершать все действия, связанные с выполнением этого поручения.

Полномочия по настоящей доверенности не могут быть переданы (передоверены) другим лицам.

Доверитель _____ (ФИО прописью полностью и подпись доверителя)

Настоящая доверенность удостоверена мной, _____ (здесь удостоверяющий должен указать ФИО, должность и учреждение) _____

Доверенность подписана гражданином Ивановым Иваном Ивановичем в моем присутствии.

Главный врач ПБ №4 им. П.Б.Ганнушкина г. Москвы __ (подпись) __ Степанов С.С.

07.05.2001 г.

Печать психиатрической больницы

Автор статьи:

Александр Викторович Приятельчук,
юрист Гражданской комиссии по правам человека

Рубрика «Налогообложение:консультации, письма, разъяснения»

Вопрос: О привлечении к ответственности за непредставление плательщиком страховых взносов в установленный законодательством срок расчетов, в том числе нулевых.

Ответ:

**МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПИСЬМО
от 29 сентября 2014 г. N 17-4/ООГ-817**

Департамент развития социального страхования рассмотрел обращение о представлении нулевых расчетов один раз в год и сообщает следующее.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2009 N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" (далее - Федеральный закон N 212-ФЗ) плательщиками страховых взносов являются, в частности, организации.

Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона N 212-ФЗ объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов - организаций признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые ими в пользу физических лиц, в частности, в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг.

Пунктом 3 части 2 статьи 28 Федерального закона N 212-ФЗ предусмотрена обязанность плательщиков страховых взносов представлять в установленном порядке в орган контроля за уплатой страховых взносов по месту учета расчеты по начисленным и уплаченным страховым взносам (далее - расчеты).

Сроки представления отчетности в Пенсионный фонд Российской Федерации (далее - ПФР) и в Фонд социального страхования Российской Федерации (далее - ФСС России) установлены непосредственно Федеральным законом N 212-ФЗ.

Так пунктами 1 и 2 части 9 статьи 15 Федерального закона N 212-ФЗ предусмотрено, что организации ежеквартально представляют:

в территориальный орган ПФР по месту своего учета не позднее 15-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом, расчет по форме РСВ-1 ПФР;

в территориальный орган ФСС России не позднее 15-го числа календарного месяца, следующего за отчетным периодом, расчет по форме-4 ФСС.

Начиная с представления отчетности за I квартал 2014 года, действует новая форма РСВ-1 ПФР, утвержденная Постановлением Правления ПФР от 16.01.2014 N 2п.

Обращаем внимание, что на титульных листах формы РСВ-1 ПФР и формы-4 ФСС также имеется информация о сроках представления упомянутых форм.

Следует отметить, что представляя расчеты с нулевыми показателями, плательщик заявляет в орган контроля за уплатой страховых взносов об отсутствии выплат и вознаграждений в пользу физических лиц, являющихся объектом обложения страховыми взносами, и, соответственно, об отсутствии уплаченных сумм страховых взносов.

Федеральным законом N 212-ФЗ не предусмотрено освобождения от исполнения обязанности плательщика страховых взносов по представлению расчетов в случае неосуществления организацией финансово-хозяйственной деятельности.

Согласно части 1 статьи 46 Федерального закона N 212-ФЗ непредставление плательщиком страховых взносов в установленный Федеральным законом N 212-ФЗ срок расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в орган контроля за уплатой страховых взносов по месту учета влечет взыскание штрафа в размере 5 процентов суммы страховых взносов, начисленной к уплате за последние три месяца отчетного (расчетного) периода, за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для его представления, но не более 30 процентов указанной суммы и не менее 1000 рублей.

С учетом изложенного непредставление плательщиком страховых взносов в установленный законодательством Российской Федерации о страховых взносах срок расчетов, в том числе нулевых, т.е. в случаях если сумма страховых взносов, подлежащая уплате за соответствующие отчетные (расчетные) периоды, равна нулю, влечет взыскание штрафа, предусмотренного частью 1 статьи 46 Федерального закона N 212-ФЗ, минимальный размер которого составляет 1000 рублей.

Заместитель директора
Департамента
Л.А.КОТОВА

29.09.2014

1. Опубликован закон о личном кабинете налогоплательщика

Федеральный закон от 04.11.2014 N 347-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ"

5 ноября 2014 г. на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> был размещен Федеральный закон от 04.11.2014 N 347-ФЗ (далее - Закон), который вносит изменения в Налоговый кодекс РФ.

Согласно одному из нововведений [часть первая](#) Налогового кодекса РФ дополнится положениями о личном кабинете налогоплательщика. Такой кабинет представляет собой информационный ресурс, размещенный на официальном сайте ФНС России в сети Интернет. Отметим, что данный ресурс уже функционирует, однако налоговым законодательством его использование не предусмотрено.

В соответствии с Законом налогоплательщик через личный кабинет вправе представлять налоговую декларацию, расчет авансового платежа по налогу, заявление о зачете (возврате) излишне уплаченного налога, а также сообщать в инспекцию сведения об обособленных подразделениях российской организации, созданных на территории РФ.

Налоговый орган получит право предъявлять через рассматриваемый информационный ресурс, в частности, требование об уплате налога и передавать акт совместной сверки расчетов.

Планируется, что указанные нововведения вступят в силу с 1 июля 2015 г.

Закон содержит и иные изменения. Об одном из них см. выпуск [обзора](#) от 29.10.2014.

Вопрос: Об учете расходов по созданию логотипа организации для целей налога на прибыль.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 12 сентября 2014 г. N 03-03-06/1/45762

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики в связи с письмом по вопросу о порядке учета расходов по созданию логотипов сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" (далее - Закон N 38-ФЗ) реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

При этом логотип - оригинальное начертание, изображение полного или сокращенного наименования фирмы или товаров фирмы. Специально разрабатывается фирмой с целью привлечения внимания к ней и к ее товарам.

Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, изобретения, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания.

Следовательно, логотип организации, являющийся результатом интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средством индивидуализации организации, признается объектом рекламирования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) в целях налогообложения прибыли организаций расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

На основании подпункта 28 пункта 1 статьи 264 Кодекса к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся расходы налогоплательщика на рекламу производимых (приобретенных) и (или) реализуемых товаров (работ, услуг), деятельности налогоплательщика, товарного знака и знака обслуживания, включая участие в выставках и ярмарках, с учетом положений пункта 4 данной статьи.

Согласно пункту 4 статьи 264 Кодекса к расходам организации на рекламу относятся в том числе:

расходы на рекламные мероприятия через средства массовой информации (в том числе объявления в печати, передача по радио и телевидению), информационно-телекоммуникационные сети, при кино- и видеообслуживании;

расходы на участие в выставках, ярмарках, экспозициях, на оформление витрин, выставок-продаж, комнат образцов и демонстрационных залов, изготовление рекламных брошюр и каталогов, содержащих информацию о реализуемых товарах, выполняемых работах, оказываемых услугах, товарных знаках и знаках обслуживания, и (или) о самой организации, на уценку товаров, полностью или частично потерявших свои первоначальные качества при экспонировании.

Таким образом, принимая во внимание, что логотип является рекламой, затраты на изготовление логотипа организации (дизайн) организация вправе учесть в составе расходов по налогу на прибыль.

Одновременно сообщаем, что настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
А.С.КИЗИМОВ

12.09.2014

1. Работник вправе поменять банк, на счет в котором перечисляется зарплата

Федеральный закон от 04.11.2014 N 333-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения положений, устанавливающих преимущества для отдельных хозяйствующих субъектов"

С 5 ноября 2014 г. за сотрудником закреплено право заменить кредитную организацию, в которую работодатель должен перечислять заработную плату этого лица. О новых реквизитах для перевода денежных средств необходимо уведомить работодателя в письменной форме не позднее чем за пять рабочих дней до даты их выплаты. Такое дополнение внесено в ч. 3 ст. 136 ТК РФ

рассматриваемым законом, который размещен названного числа на портале <http://www.pravo.gov.ru>.

Следует отметить, что Трудовой кодекс РФ и ранее не содержал прямого запрета на изменение работником счета для перечисления зарплаты. Напомним, что порядок ее выплаты установлен в ч. 3 ст. 136 ТК РФ. До внесения поправок в данной норме было предусмотрено следующее: зарплата выплачивается, как правило, в месте выполнения работы или перечисляется на указанный сотрудником счет в банке на условиях, определенных коллективным или трудовым договором. В новой редакции упомянутой статьи уточнено, что сотрудник указывает в соответствующем заявлении кредитную организацию, а не счет в банке.

В настоящее время работодатели в основном заключают с банком договор о реализации так называемого "зарплатного проекта", в рамках которого для всех сотрудников открываются счета в данном банке. При этом работодатель составляет один реестр на перечисление заработной платы. Таким образом, если хотя бы один сотрудник воспользуется предоставленным правом и заменит кредитную организацию, то работодателю придется формировать несколько реестров. Отметим, что бухгалтерские программы нередко предусматривают однократное введение новых реквизитов, которые впоследствии будут использоваться для перечисления зарплаты и составления реестров. Следовательно, особых сложностей у работодателей при переводе денежных средств не должно возникнуть.

Подробнее о порядке, месте и сроках выплаты зарплаты см. Путеводитель по кадровым вопросам. Заработная плата. Ответственность за невыплату заработной платы.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 31 октября 2014 г. N СА-4-7/22585@

Федеральная налоговая служба, рассмотрев обращение о правомерности переноса срока представления налоговой декларации по налогу на прибыль за I квартал 2014 г. с 28.04.2014 на 29.04.2014, в связи с Распоряжением Главы Республики Адыгея от 15.04.2014 N 71-рг, которым 28.04.2014 был объявлен нерабочим праздничным днем (Радоница - день поминовения усопших), сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 7 статьи 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации в случаях, когда последний день срока приходится на день, признаваемый в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным и (или) нерабочим праздничным днем, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Перечень нерабочих праздничных дней установлен в статье 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом статья 5 Трудового кодекса предусматривает, что регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений производится в том числе региональными законами, содержащими нормы трудового права. Статья 6 Трудового кодекса Российской Федерации, разграничивающая полномочия

федеральной власти и властей субъектов Российской Федерации, не относит установление нерабочих праздничных дней к исключительному ведению первой.

Согласно пункту 7 статьи 4 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе по просьбам религиозных организаций объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать в своем регионе дополнительные нерабочие праздничные дни подтверждено Верховным Судом Российской Федерации (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 20-ПВ11).

Арбитражная практика также исходит из того, что региональный праздничный день продлевает установленный налоговым законодательством срок для представления отчетности (Постановление ФАС Поволжского округа от 09.06.2006 N А65-24021/2005-СА2-11, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.07.2006 N А58-8975/05-Ф02-3786/06-С1).

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.А.АРАКЕЛОВ

2. С 1 января 2015 г. могут измениться сроки подачи отчетности в ПФР и ФСС РФ

Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования" (проект N 611451-6)

С 1 января 2015 г. сроки представления отчетности в ПФР и ФСС РФ, возможно, будут скорректированы. Такое изменение содержится в принятом Госдумой 21 ноября 2014 г. в третьем чтении федеральном законе по вопросам обязательного страхования и уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (далее - Закон).

Сейчас страхователи подают отчетность в ПФР не позднее 15-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом (п. 2 ст. 11 Закона о персонифицированном учете, п. 1 ч. 9 ст. 15 Закона о страховых взносах). Согласно Закону этот срок будет сохранен для представления отчетности на бумажном носителе, а соответствующие данные в форме электронных документов необходимо будет подавать не позднее 20-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом.

Предлагается изменить срок представления в ФСС РФ расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения (форма-4 ФСС). Сейчас расчет по форме-4 ФСС страхователи представляют не позднее 15-го числа месяца, следующего за

истекшим кварталом (абз. 2 п. 1 ст. 24 Закона о страховании от несчастных случаев на производстве, абз. 1 ч. 2 ст. 4.8 Закона о страховании на случай нетрудоспособности, п. 2 ч. 9 ст. 15 Закона о страховых взносах). Согласно Закону данный расчет необходимо будет подавать на бумажном носителе не позднее 20-го, а в форме электронного документа - не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим кварталом.

Отметим, что с 1 января 2015 г. расчеты в электронной форме по начисленным и уплаченным страховым взносам обязаны будут представлять в ПФР и ФСС РФ, в частности, страхователи, у которых за предшествующий календарный год среднесписочная численность физлиц, получающих выплаты и иные вознаграждения, превысит 25 человек (см. Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2015 года). Подавать сведения персонифицированного учета в электронной форме с указанной даты будут обязаны страхователи, которые подают сведения на 25 и более работающих у них застрахованных лиц.

Закон содержит и иные изменения. Об одном из них, касающемся возможной отмены предельной величины базы для начисления взносов в ФФОМС, см. выпуск обзора от 26.11.2014.

С текстом Закона можно ознакомиться на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> ([http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=611451-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=611451-6)).

1. С 1 января 2015 г. могут отменить предельную величину базы в отношении взносов в ФФОМС

Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования" (проект N 611451-6)

С 1 января 2015 г. страховые взносы на обязательное медицинское страхование, уплачиваемые в ФФОМС лицами, которые производят выплаты и предоставляют иные вознаграждения физлицам, будут начисляться, возможно, на всю сумму таких средств, рассчитанную нарастающим итогом с начала расчетного периода. Это связано с тем, что с указанной даты планируется отменить предельную базу в отношении названных взносов.

Данное изменение предусмотрено в принятом Госдумой в третьем чтении 21 ноября 2014 г. федеральном законе по вопросам обязательного страхования и уплаты взносов в государственные внебюджетные фонды (далее - Закон).

Напомним, что в настоящее время для лиц, которые производят выплаты и предоставляют иные вознаграждения физлицам, база для начисления страховых взносов по отношению к каждому такому физлицу устанавливается в размере, не превышающем предельную величину. Свыше нее взносы не начисляются, если иное не предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 5, ч. 4 ст. 8 Закона о страховых взносах.

Согласно нововведениям ч. 4 ст. 8 Закона о страховых взносах будет действовать исключительно в отношении уплачиваемых в ФСС РФ страховых взносов на обязательное социальное страхование в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Следует иметь в виду, что согласно ч. 5.1 ст. 8 Закона о страховых взносах предельная величина базы для страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, вносимых лицами, которые производят выплаты и предоставляют иные вознаграждения физлицам, будет установлена на период с 2015 по 2021 гг.

(см. Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2015 года). В данную норму Закон изменений не вносит.

Отметим, что Закон содержит и иные изменения. О нововведении, касающемся возможной корректировки сроков подачи отчетности в ПФР и ФСС РФ, см. выпуск обзора от 26.11.2014.

С текстом Закона можно ознакомиться на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> ([http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=611451-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=611451-6)).

Вопрос: Об учете для целей налога на прибыль расходов на изготовление банковских карт для перечисления зарплаты работникам организации и расходов на оплату услуг банка по проведению операций по счетам работников с использованием указанных карт.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 10 ноября 2014 г. N 03-03-06/1/56590

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о порядке учета для целей налогообложения прибыли организаций расходов на изготовление банковских карт, на которые перечисляется заработная плата работников организации, а также расходов на оплату услуг банка по проведению операций по счетам работников организации с использованием указанных банковских карт и сообщает следующее.

Статьей 136 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заработная плата выплачивается работнику либо на месте выполнения им работы, либо перечисляется на указанный работником счет в банке на условиях, определенных коллективным или трудовым договором.

В соответствии с подпунктом 25 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса Российской Федерации" (далее - Кодекс) к прочим расходам налогоплательщика, учитываемым для целей налогообложения прибыли, относятся расходы на оплату услуг банков.

При этом согласно пункту 1 статьи 252 Кодекса расходами, учитываемыми при определении налоговой базы по налогу на прибыль, признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

На основании положений статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" к числу банковских операций относятся операции, в частности, по открытию и ведению банковских счетов организаций и физических лиц, осуществлению расчетов по поручению организаций и физических лиц, включая осуществление расчетов платежными поручениями, чеками, пластиковыми карточками и др.

Клиентом банка может быть физическое или юридическое лицо, заключившее договор с кредитной организацией, осуществляющей эмиссию банковских карт (эмитентом), предусматривающий осуществление операций с использованием банковских карт.

При этом физическое лицо, использующее банковскую карту на основании договора с эмитентом, или физическое лицо - уполномоченный представитель клиента эмитента являются держателями банковской карты.

Если договор с банком на открытие и обслуживание счета с использованием банковской карточки заключает работник организации, то он является клиентом банка и одновременно держателем банковской карты.

Поэтому расходы организации по оплате услуг банка по изготовлению банковских карт для работников при определении налоговой базы по налогу на прибыль учитываться не должны на основании пункта 29 статьи 270 Кодекса как расходы на оплату товаров для личного потребления работников.

Также не учитывается при налогообложении комиссионное вознаграждение, уплачиваемое организацией банку-эмитенту за проведение операций по счетам ее работников с использованием банковских карт, поскольку это вознаграждение должно взиматься эмитентом со своих клиентов, т.е. с работников организации.

В то же время вознаграждение, уплачиваемое банку за перечисление с расчетного счета организации на банковские счета ее работников денежных средств, предназначенных на выплату заработной платы, учитывается при налогообложении прибыли на основании подпункта 25 пункта 1 статьи 264 Кодекса, предусматривающего включение в состав прочих расходов организаций расходов на оплату услуг банков.

Пунктом 1 статьи 272 Кодекса установлено, что для организаций, применяющих для целей налогообложения прибыли порядок учета доходов и расходов по методу начисления, расходы принимаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором эти расходы возникли исходя из условий сделок.

Если условиями договора предусмотрено получение доходов в течение более чем одного отчетного периода и не предусмотрена поэтапная сдача товаров (работ, услуг), расходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
А.С.КИЗИМОВ

10.11.2014

1 декабря 2014 года

N 408-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О МИНИМАЛЬНОМ РАЗМЕРЕ
ОПЛАТЫ ТРУДА"

Принят
Государственной Думой
21 ноября 2014 года

Одобен
Советом Федерации
26 ноября 2014 года

Статья 1

Внести в статью 1 Федерального закона от 19 июня 2000 года N 82-ФЗ "О минимальном размере оплаты труда" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 26, ст. 2729; 2002, N 18, ст. 1722; 2003, N 40, ст. 3818; 2005, N 1, ст. 24; 2007, N 17, ст. 1930; 2008, N 26, ст. 3010; 2011, N 23, ст. 3246; 2012, N 50, ст. 6955; 2013, N 49, ст. 6337) изменение, изложив ее в следующей редакции:

"Статья 1. Установить минимальный размер оплаты труда с 1 января 2015 года в сумме 5 965 рублей в месяц."

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 года.

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

Москва, Кремль
1 декабря 2014 года
N 408-ФЗ

Рубрика: «Событие»

20 ноября 1864 года царь-реформатор Александр II подписал указ о новых Судебных Уставах, которыми была запущена судебная реформа, и в рамках которой был создан институт присяжных поверенных.

Редакция предлагает вниманию читателей Вестника текст лекции Президента Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резника, которую он прочел в рамках проекта «Открытая лекция» в московском «Гоголь-центре».

Актуальность теме придают, по меньшей мере, два обстоятельства. Первое - политика: отчетливый антизападный тренд, слоган «Россия не Европа», на все лады склоняемый, в том числе на верхних этажах власти, призывы выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. Второе — из законотворческой сферы: предложение Следственного комитета ввести в УПК понятие объективной истины и обязать устанавливать ее не только сторону обвинения — следователя и прокурора, но и суд. Представьте, вопросы и об особом пути России, и об истине в правосудии живо обсуждались полтора века назад при подготовке судебной реформы.

«И с живых, и с мертвых»

20 ноября 1864 года Александр II утвердил Судебные Уставы и начертал на их проекте: «Быть по сему». В царском указе «по сему» означало желание государя «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех <...> возвысить судебную власть и дать ей надлежащую самостоятельность». Уставы поменяли весь строй отечественного уголовного судопроизводства. Суд стал един для всех сословий. Судебное следствие отделилось от полицейского сыска. Письменное, безгласное производство сменилось открытым устным состязанием сторон обвинения и защиты перед независимым судом. Центральными элементами судебной реформы явились введение суда присяжных и учреждение профессиональной адвокатуры.

Какие прежние порядки отвергала реформа? Ведь и раньше в Империи был суд, были ходатаи и стряпчие, коим надлежало оказывать юридическую помощь тем, кого обвиняли в преступлениях. «Старый суд! При одном воспоминании о нем волосы встают дыбом, мороз дерет по коже!... Это было воистину мерзость запустения на месте святом», — отзывался о дореформенном суде один из лидеров славянофилов Иван Аксаков. Дело было не только в колоссальной коррупции, когда, как с горечью иронизировали, «брали с живого и с мертвого», но и в крайне низком престиже суда в государстве. Что касается дореформенных ходатаев и стряпчих, то не было ни одного выдающегося писателя, который бы не изобразил в своих произведениях тип такого «аблакаты». Сей образ увековечен Гоголем и Тургеневым, Островским и Писемским, Салтыковым-Щедриным и Горбуновым. Достаточно вспомнить «Мертвые души»: когда с Чичиковым «стряслось несчастье», он «опустился в грязь и низменную жизнь. И в ожидании лучшего принужден был даже заняться званием поверенного, званием, не приобретшим у нас гражданства, толкаемым со всех сторон, плохо уважаемым мелкой канцелярской тварью и даже своими доверителями, осужденным на пресмыкание в передних, грубости и пр., но нужда заставила решиться на все». Таких поверенных, составлявших аморфную, никакими нормами не регулирующую массу, называли в народе ябедниками, кровопийцами, чернильными душами, но самое меткое название было «крапивное семя».

Красные бюрократы

В условиях рабской страны реформы могли быть проведены только сверху. Так они и были проведены: самим Александром II вместе с горсткой либерально настроенных представителей государственного аппарата — «красных бюрократов», как их называли, потому что они не отучились краснеть.

Зарудный, Ровинский, Буцковский, Стояновский, Ковалевский, Плавский. Имена творцов Судебных Уставов сейчас, увы, мало кто вспомнит даже из юристов. Это были широко образованные, прогрессивно мыслящие правоведы, государственные деятели, ученые и педагоги. «Красным бюрократам» предстояло развенчивать ретроградный тезис «Россия не Европа», противостоять доводам о том, что независимость суда, гласность и состязательность судопроизводства не соответствуют коренным чертам государственного и общественного быта страны. Особенно велико было предубеждение против суда присяжных и самоуправляемой профессиональной адвокатуры. Заслуга творцов Уставов в том, что они не стали изобретать некий особенный «посконный» тип судебных устройства и производства, а после глубокого и тщательного изучения зарубежного опыта взяли из него лучшие передовые формы, доказавшие свою пользу для упрочения в обществе начал права и справедливости. Суд присяжных был создан по англосаксонской модели, с разделением функций народного и коронного элементов: представители народа самостоятельно решают вопрос о доказанности фактов, профессиональные судьи применяют к ним нормы закона. Была отвергнута немецкая модель организации адвокатуры как чиновников судебного ведомства (король Фридрих II вообще одел адвокатов в служебные мундиры) — советы присяжных поверенных были созданы по типу французской коллегии как отделенной от государства самоуправляемой ассоциации.

Но менялись не одни процессуальные формы и не только действующие лица судебной процедуры — преобразалось само содержание их деятельности, трансформировались представления об иерархии общественных ценностей, затрагиваемых расследованием и рассмотрением уголовных дел. И здесь необходимо обратиться к категории истины, каковой считалась и ныне считается цель уголовного процесса.

Истина и пытка

Установить истину в суде — значит, говоря попросту, узнать, как оно было на самом деле: совершалось ли преступление, если да, то кто виновник. И единственный путь постигнуть истину — через доказательства, то есть следы преступления. Средневековые юристы — глоссаторы, создавшие инквизиционный (следственный) процесс, цель истины не просто провозглашали — они ее абсолютизировали, едва ли не обожествляли. «Истина во что бы то ни стало!» Но как этот девиз реализовать? Все в человеческом мире так субъективно, так ненадежно. 90 % доказательств — показания людей. (Как и сейчас, между прочим). Люди склонны ошибаться, искаженно воспринимать то, что наблюдали, фантазируют, нередко лгут, наконец. Заподозренные тем более правду сокроют. А в суде субъективность троекратно умножается: одни люди судят других людей на основании показаний третьих. Но преодолеть эти трудности — посчитали глоссаторы — все же можно. Есть одно доказательство абсолютно надежное — сознание самого обвиняемого. Оно было объявлено «лучшим доказательством всего света», «царицей доказательств». Что, кстати, основывалось на совершенно правильном наблюдении: люди вообще не склонны себя оговаривать. А если запирается, добровольно не сознается, есть универсальное средство получения признания — пытка.

Не нужно только оглуплять наших средневековых предшественников. Во-первых, для применения пытки требовались улики: обнаруженное у лица орудие преступления, похищенные вещи, угрозы в адрес потерпевшего, следы крови на одежде, приобретение яда, которым был отравлен потерпевший, и т.п. А во-

вторых, как доказательство принимался не сам исторгаемый мучениями крик «сознаюсь», а так называемая виновная осведомленность — подробный рассказ об обстоятельствах преступления, которые не могли быть известны невиновному. И такие показания под пыткой довольно часто добывались — не случайно Кони писал, что в пытке — как спасительном средстве для получения истины — были горячо убеждены все выдающиеся юристы того времени. Ну, а если при наличии косвенных улик к определенному выводу о том, кто совершил преступление, прийти так и не удавалось — обвиняемый оказывался физически крепким, — то в таких случаях преданность истине тоже торжествовала — суды выносили три приговора: не только «виновен» и «невиновен», но и «оставлен в подозрении». Число таких приговоров достигало свыше 70 %. Сотни тысяч отпущенных на волю людей до конца жизни носили клеймо неразоблаченного преступника. Загляните в «Каролину» — Уголовно-судебное уложение Карла V 1532 года, действовавшее на территории континентальной Европы более трех веков: именно на основе «Каролины» было составлено «Краткое изображение процессов» — приложение к Воинским уставам Петра I.

С введением гласного, состязательного процесса ушло в прошлое пыточное следствие, к минимуму сведено дополнительное расследование — ранее оно могло назначаться губернским начальником несколько раз и длиться годами; начала действовать презумпция невиновности, покончившая с оставлением в подозрении; подсудимый обеспечивался помощью профессионального защитника. Словом, судебная реформа признала самостоятельной и высокой ценностью свободу и достоинство личности, заявила о недопустимости их принесения в жертву раскрытию преступлений и тем самым сделала решительный шаг к правовому государству. Которое, увы, не состоялось при царе-батюшке по целому ряду, в том числе и трагических, причин. И тут особо следует сказать о суде присяжных.

Суд улицы

Название «суд улицы» наполнялось в отношении присяжных и позитивным, и негативным смыслом. Сторонники имели в виду народные здравый смысл и совесть, противники — зараженных предрассудками и фобиями невежд. Довод, что простые люди не способны разобраться в споре сторон обвинения и защиты, сделать по итогам судебного разбирательства выводы о доказанности искомых фактов, творцам Уставов отбить было не так уж сложно. Он опровергался самим фактом долгого существования судов присяжных во многих цивилизованных странах, в Англии — так свыше шести веков.

Сложнее обстояло с другим аргументом противников реформы. Суд присяжных — не только юридический, но и политический институт. Предоставляя народу право творить суд над преступниками, государство тем самым делится с ним властью. Суд присяжных — достояние демократических форм правления — республики или парламентской монархии, как форма народовластия он несовместим с самодержавием. Российская элита это понимала. Но красным бюрократам удалось если не полностью разрушить аргументацию противников суда присяжных, то — ослабить. Новые Судебные Уставы не просто ввели суд присяжных — они отнесли к его подсудности наиболее серьезные преступления, в том числе против должности и порядка управления, за исключением преступлений государственных.

Вскоре нашла подтверждение, как и в других странах, способность суда улицы разбираться в представленных ему доказательствах. Но не только. Обнаружилось, что виновность в глазах присяжных не равнозначна вине перед уголовным законом, что при доказанности совершения преступления они могут не «овиноватить» подсудимого, оправдать его, посчитав не заслуживающим нравственного упрека, а следовательно, и наказания. Поэтому оправдания в суде

присяжных происходили не только в случаях недоказанного прокурором обвинения, но и тогда, когда совесть присяжных не позволяла им нравственно заклеймить человека, павшего жертвой рокового стечения обстоятельств, не сумевшего справиться с их давящей силой.

Именно присяжные реализовали стремление царя-освободителя и творцов Судебных Уставов создать суд не только правый и скорый, но и милостивый. Сергей Зарудный, «красный бюрократ», кому более других обязан своим рождением на Руси суд присяжных, дал лучшее из всех известных мне определений правосудия, заметив, что оно «в широком смысле требует не только твердости и непреклонности в решениях, но и глубокого знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к неизбежным слабостям человека».

Оправдательные приговоры по «делу Бейлиса» и «Мултанскому делу» прославили российский суд присяжных, наглядно показав, что судьи «нашей улицы» способны преодолеть свои предрассудки и ксенофобию, презреть явное ожидание обвинительного приговора власть имущими и не осудить тех, чья вина не доказана.

Проявилась и политическая составляющая института присяжных. Была оправдана народница Вера Засулич, стрелявшая в генерал-губернатора Санкт-Петербурга, сводного брата царя, Трепова. По приказу сановника был подвергнут сечению розгами 23-летний политический заключенный студент Боголюбов за то лишь, что будто бы не снял перед Треповым шапку. Никакой официальной реакции на акт беззакония, даже в виде морального порицания, не последовало. Ни единого слова недовольства не проронил и Александр II. Но оправдательный приговор Засулич означал вынесение присяжными обвинительного приговора Трепову. Представители народа заявили: если ты, власть, будешь оставлять безнаказанным произвол своих вельмож, мы станем судить их собственным общественным судом. Отказывались присяжные осуждать обвиняемых по явно несправедливому закону. Так, в уголовном законодательстве к квалифицированной краже со взломом, влекущей повышенную ответственность, относилось похищение из запертых сундуков, ларцов, шкапулов, шкафов и других хранилищ движимого имущества. Ввиду суровости наказания за такие действия, входящих в противоречие с хозяйственным бытом народа, присяжные факт взлома отвергали и оправдывали обвиняемых. Правительство прислушалось к голосу присяжных, и ответственность за такого рода кражи была смягчена. Успешно проводили в судах присяжных защиту представители свободной адвокатуры. Сформировалась национальная школа судебного красноречия, чуждая внешних эффектов, ложного пафоса, напыщенной театральности, основанная на простоте, искренности, психологической глубине. Имена Спасовича, Плевако, Урусова, Карабчевского, Андреевского гремели по всей стране.

Суд присяжных с высокой долей оправданий не мог не вызвать критики как в коридорах власти, так и в проправительственной печати. Нападки резко усилились после оправдания Засулич и убийства Александра II. Доставалось и адвокатам. В прессе замелькало: «брехунцы», «софисты нового времени», «прелюбодеи слова».

Для суда присяжных появилась опасность быть сметенным всколыхнувшимся в 1880-х годах ветром «твердой власти», а для адвокатуры — оказаться под контролем Министерства юстиции. По счастью, самые мрачные ожидания не сбылись. Несмотря на выведение из подсудности суда присяжных преступлений против порядка управления, в его ведении к 1917 году оставалось около 300 статей Уголовного уложения. Приход к власти большевиков прервал историю суда присяжных и присяжной адвокатуры на добрые, точнее недобрые, 80 лет.

Советская инквизиция

Одной из первоочередных своих задач большевики поставили создание новой судебной системы. Декрет о суде № 1, упразднивший прежние судебные учреждения, был принят уже 22 ноября 1917 года. Место суда присяжных занял так называемый «шеффенский» суд — «тройка» из профессионального судьи и двух народных заседателей, совместно решающих вопросы факта и права. На деле единственный полноценный судья в такой коллегии — председатель, поскольку непрофессиональные судьи не сильны в законе и даже, если будут иметь собственное мнение, сами не в состоянии написать приговор. Не случайно народные заседатели получили в народе прозвище «кивалы».

Уголовное судопроизводство вернулось к инквизиционной (следственной) форме. В УПК был введен принцип полного, объективного и всестороннего исследования материалов дела. При этом адресовался он не только прокурору и следователю, но и суду. Суд также был обязан возбуждать уголовные дела, устанавливать преступное событие, изобличать лиц, виновных в совершении преступлений, то есть искать истину. Из закона ушло понятие «стороны». При рассмотрении дела суд сам оглашал обвинительное заключение, первым допрашивал подсудимых и свидетелей и исследовал другие доказательства. В половине судебных разбирательств прокурор вообще не принимал участия — функции обвинения и разрешения дела в советском суде полностью слились. Защитник стал декоративной фигурой.

Презумпция невиновности была с трибуны Верховного Совета СССР обругана как «обветшавшая догма буржуазного права». Оправдательные приговоры из судебной практики постепенно вымывались. Если доказать обвинение не удавалось, дело возвращалось судом на дополнительное расследование по мотивам неполноты, немало дел сновало от суда к следователю и обратно по нескольку раз. И только тогда, когда слепить обвинительный приговор не было уже абсолютно никакой возможности, дело прекращалось в тиши кабинета следователя. Чаще всего по нереабилитирующему основанию — «изменение обстановки». Была такая статья в советском кодексе, причем ее применение не требовало согласия обвиняемого. Бродила в советском уголовном судопроизводстве и тень средневекового оставления в подозрении. Если виновность установить не удавалось, основание оправдания в законе так и формулировалось — «за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления».

В тоталитарном государстве независимый суд не может существовать по определению. А в управляемое правосудие присяжные никак не вписывались. Как не вписывались в него адвокаты, требующие оправдания по политическим делам. Такие адвокаты в лучшем случае лишались работы, выдавливались из страны или, как, например, Софья Каллистратова, привлекались к уголовной ответственности.

Обманутые ожидания

Реформа советского судопроизводства была предопределена Конституцией России 1993 года. Там появились принципы разделения властей, состязательности с равноправием сторон, презумпция невиновности, а также право граждан на суд присяжных. Но переход от инквизиционной к состязательной модели уголовного процесса в судебной практике так и не произошел. Изменить закон легче, чем поменять психологию правоприменителей. В законе расследование дела называется предварительным, основная стадия процесса — судебное разбирательство. Материалы расследования готовятся для прокурора, чтобы тот убеждал суд в виновности подсудимого, побеждал сторону

защиты, испытывающей «на разрыв» обвинительные доказательства.

В жизни иначе. Главной стадией судопроизводства, как и прежде, продолжает оставаться предварительное расследование. А судьи, как правило, ни в чем не отходят от обвинительного заключения, перенося его слово в слово в приговор. В профессиональном суде действует не презумпция невиновности, а презумпция достоверности материалов предварительного расследования — тех пухлых десятков, а то и сотен томов, наработанных за долгие месяцы следователями. С крайним раздражением относятся судьи к оправдательным доказательствам, особенно к заключениям специалистов, представляемым адвокатом в опровержение проведенных на следствии экспертиз. Заметьте, я говорю об обычных делах и оставляю в стороне политически заказные дела — отвратительную реальность наших дней.

Покончить с обвинительным уклоном призваны были суды присяжных, учрежденные, как и до революции, по классическому англосаксонскому образцу. Суд присяжных успешно заработал с первых же месяцев первоначального введения в 1993 году в девяти регионах страны. Никуда не делись здравый смысл и совесть простых людей, способность руководствоваться разумом, а не эмоциями, когда они решают судьбу человека. И профессиональные судьи первоначально весьма положительно восприняли приход «суда улицы». Объяснение на поверхности — суд присяжных надежно защищает судью от постороннего воздействия, оно теряет смысл, поскольку решение о виновности принимают представители народа.

Увы, дальнейшие события можно смело назвать контрреформой. Подсудность суда присяжных стала неуклонно сокращаться. Сначала присяжных отстранили от рассмотрения дел о терроризме, затем — о государственной измене, шпионаже, диверсии, захвате заложника, чуть позже — массовых беспорядках, а недавно их лишили права рассматривать дела о половых преступлениях и взяточничестве. Последнее весьма показательно. Вряд ли можно заподозрить обычного человека в симпатиях к педофилам и чиновникам, особенно полицейским и прокурорам. Но присяжные оправдывали каждого четвертого подсудимого по данным категориям дел — можно вспомнить громкие оправдания директора школы, известного хирурга, следователя по особо важным делам — только по одной причине: вскрывались оговоры и провокации. Сейчас присяжные рассматривают, по существу, только уголовные дела об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах, да и то в силу прямого указания Конституции при моратории на применение смертной казни. Дела эти составляют менее одной десятой процента в общей массе уголовных дел. Омертвела Ст. 32 Конституции РФ, гарантирующая гражданам право участвовать в отправлении правосудия. Власть не желает иметь подлинно независимый от государства суд, в отличие от царя-освободителя она не доверяет своему народу.

В итоге оправдания в профессиональном суде составляют 1 %, в судах присяжных 20 %. Невиновность в нашем правосудии по-прежнему не защищена. А если не защищена невиновность, то, как сказал Монтескье, не защищена и свобода.

П О З Д Р А В Л Я Е М !**Приняли присягу и получили статус адвоката****29 сентября 2014 года:**

1. Зиннатуллин Зиннур Рушанович
2. Зинченко Николай Николаевич
3. Кобзев Максим Анатольевич
4. Крючкова Мария Алексеевна

23 октября 2014 года:

1. Абрамова Екатерина Ивановна
2. Жарский Александр Валерьевич
3. Жарский Андрей Валерьевич
4. Исаев Павел Александрович
5. Королёва Мария Александровна
6. Леденёва Мария Александровна
7. Михайлов Дмитрий Владимирович
8. Сорокина Елизавета Михайловна
9. Тавровский Сергей Владимирович
10. Федосенко Роман Викторович
11. Хитров Кирилл Ленгвардович

27 ноября 2014 года:

1. Амади Роман Аловсадович
2. Журавлева Евгения Александровна
3. Игольников Артем Федорович
4. Клименко Владимир Сергеевич
5. Клопова Наталья Николаевна
6. Лавров Сергей Михайлович
7. Новиков Артем Николаевич
8. Нумерова Анна Альбертовна
9. Привалова Юлия Викторовна
10. Раецкий Александр Михайлович
11. Ратникова Елена Павловна
12. Редькин Эдуард Сергеевич
13. Смирнов Родион Николаевич
14. Чернобель Яна Андреевна
15. Чухрий Евгений Валерьевич